

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования
«Дальневосточный федеральный университет»
(ДВФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент социальных наук

Фоминцев Константин Алексеевич

Вооруженные конфликты как международное явление и процесс

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению подготовки 37.03.02 Конфликтология
профиль «Конфликтология в межкультурных коммуникациях»

Владивосток
2018

В материалах данной выпускной квалификационной работы не содержатся сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, подлежащие экспортному контролю.

Директор Школы искусств и гуманитарных наук

Ф.Е. Ажимов

«20» июня 2018г.

Автор работы

(подпись)

« 18 » июня 20 18 г.

Консультант(ы)*

(подпись)

(ФИО)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Руководитель ВКР доцент, кандидат исторических наук

(должность, уч. степень, ученое звание)

Крутых Е.Б.

(ФИО)

« 18 » июня 20 18 г.

Назначен рецензент начальник отдела научно-исследовательских ООО «Научно-производственный центр историко-культурной экспертизы»

кандидат исторических наук

(уч. степень, ученое звание)

Морева Ольга Леонидовна

(фамилия, имя, отчество)

«Допустить к защите»

Директор департамента

социальных наук

профессор кандидат исторических наук

(должность, уч. степень, ученое звание)

И.Г. Кузина

(и. о. фамилия)

« 19 » июня 20 18 г.

Защищена в ГЭК с оценкой

Секретарь ГЭК

« _____ » _____ 20 _____ г.

И.О.Фамилия

Оглавление

Введение	2
1 Теоретические аспекты вооруженных конфликтов.....	6
1.1 Общественная суть и особенности вооруженных конфликтов.....	6
1.2 Виды вооруженных конфликтов.....	11
1.3 Теории, объясняющие вооруженные конфликты	17
2 Вооруженные конфликты как международные явления и процессы.....	23
2.1 Понятие международных явлений и процессов.....	23
2.2 Характеристика международных вооруженных конфликтов	30
2.3 Соотношение вооруженных конфликтов и международных явлений....	35
3 Вооруженные международные конфликты и реакция на них мирового сообщества.....	43
3.1 Ирано-Иракская война (1980-1988 гг.).....	43
3.2 Югославская война (1991-1995 гг.)	50
3.3 Реакция международной общественности	63
Заключение	79
Список литературы	84

Введение

Межгосударственные конфликты относятся к числу важных тем нашего времени. В процессе межгосударственного взаимодействия неотвратимо возникновение противоречий, столкновение интересов субъектов международных отношений - от правовых разногласий при использовании и толковании действующих двусторонних и многосторонних соглашений до территориальных претензий и пограничных конфликтов. От их своевременного, правильного разрешения, зачастую зависит сохранение мира и обеспечение безопасности как на региональном, так и на глобальном уровнях.

За последние десятилетия вооруженные конфликты унесли жизни миллионов гражданских лиц. Серьезные нарушения международного гуманитарного права и международного права прав человека стали распространенной феноменом во многих вооруженных конфликтах. В определенных условиях некоторые из этих нарушений можно даже квалифицировать как акты геноцида, военные преступления или преступления против человечности.

В последнее время правительства, мятежники, политики, дипломаты, активисты, участники демонстраций и журналисты ссылаются на международное гуманитарное право и права человека в связи с вооруженными конфликтами. На эти виды права регулярно ссылаются в резолюциях Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, в дискуссиях в Совете по правам человека Организации Объединенных Наций, в политических выступлениях оппозиционных движений, в докладах неправительственных организаций (НПО), в рамках подготовки военнотружущих и в ходе дипломатических переговоров.

Без механизма мирного разрешения конфликтов система межгосударственных отношений не может существовать. Это приводит к необходимости совершенствования старых и разработки новых механизмов разрешения международных споров и конфликтов. Следовательно, вышеизложенные аспекты обозначили выбор темы исследования. Следовательно, вышеизложенные аспекты обозначили выбор темы исследования.

Объект выпускной квалификационной работы - вооруженные конфликты.

Предмет исследования - критерии, относящие вооруженный конфликт к феномену международных явлений и процессов.

Цель выпускной квалификационной работы - рассмотреть вооруженные конфликты как феномен международных явлений и процессов.

Для достижения цели выпускной квалификационной работы необходимо решить следующие задачи:

1. Раскрыть общественную суть и особенности вооруженных конфликтов.
2. Охарактеризовать виды вооруженных конфликтов.
3. Рассмотреть теории, объясняющие вооруженные конфликты.
4. Рассмотреть понятие международных явлений и процессов.
5. Охарактеризовать международные вооруженные конфликты.
6. Изучить соотношение вооруженных конфликтов и международных явлений.
7. Проанализировать вооруженные конфликты современности и реакцию на них мирового сообщества на примере Ирано-иракской и Югославской войны.

Анализ международных конфликтов, как части международных отношений исследовался во многих работах. Важный вклад в создание

единой модели классификации международных конфликтов внесла М.М. Лебедева¹.

Необходимо отметить авторов существующих работ, посвященных исследованию мирных способов разрешения конфликтов, как важнейшего принципа международного права, таких как: Ю.Н. Семкина², И.П. Блищенко³.

Разработкой причин вооруженных конфликтов занимались следующие выдающиеся ученые: Т. Гарр⁴, Т. Гомер-Диксон⁵ и др.

Гипотеза исследования, заключается в следующем. Мы предполагаем, что формирование признаков согласно которым вооруженный конфликт можно отнести к международным явлениям и процессам, позволит более четко разграничить внутригосударственные и межгосударственные вооруженные конфликты, что, в свою очередь, позволит более взвешенно подходить к вопросам разрешения указанных конфликтов и дальнейшего миростроительства.

Положения, выносимые на защиту:

1. Выделение признаков отнесения вооруженного конфликта к международным явлениям и процессам позволит более четко разграничить внутригосударственные и межгосударственные вооруженные конфликты.

2. Международный конфликт как международный процесс проходит ряд стадий развития (латентная, подготовительная стадия, инициация конфликта, стадия конфликтного взаимодействия, стадия урегулирования (или разрешения) конфликта, стадия постконфликтного миростроительства).

3. Международному вооруженному конфликту как явлению свойственны следующие признаки - высокая вероятность уязвимости населения, на территории проживания которой развернут вооруженный

¹ Лебедева, М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 2015. – С. 17.

² Семкин, Ю.Н. Международное посредничество в урегулировании конфликта в Косово // Вестник РУДН. серия Юридические науки. – 2014. - № 4. – С. 71.

³ Блищенко, И.П. Вооруженный конфликт и современное международное право. – М.: Наука, 2013. – С. 5.

⁴ Гарр, Т. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – С. 12

⁵ Гомер-Диксон, Т. Могут ли бедные страны адаптироваться к нехватке ресурсов // Обзор народонаселения и развития. – 2014. - № 3. – С. 45.

конфликт; вовлеченность новых участников в ходе конфликта; высокая опасность трансформации в международную или гражданскую войну и др.

При написании работы были использованы следующие методы исследования: сравнительно-правовой, системно-структурный, историко-правовой, статистический и др.

Структурно работа состоит из введения, 3 глав, содержащих параграфы, заключения, библиографического списка.

Практическая ценность данной работы заключается в том, что выводы и результаты, сделанные в работе, могут быть применены в учебном процессе при изучении студентами дисциплин «конфликтология» и «конфликтология международных отношений».

1 Теоретические аспекты вооруженных конфликтов

1.1 Общественная суть и особенности вооруженных конфликтов

Вооруженные конфликты для мирового сообщества были характерны во все времена. Но для нас представляют интерес современные конфликты, поскольку они являются наименее исследованными.

С начала 1980 г. и по конец 1999 г. произошло более 125 вооруженных конфликтов, которые затронули 80 стран и два крупных региона и унесли жизни примерно шести миллионов человек¹.

Как отмечается учеными, понятие «война», как это вытекает из международно-правовых актов, употребляется при вооруженном столкновении между двумя или несколькими суверенными, независимыми государствами. В случае борьбы нации или народа за свою независимость было принято использовать понятие «вооруженный конфликт»².

Вооруженные конфликты — это открытые столкновения с применением оружия между двумя или более руководимыми из центра сторонами, непрерывно продолжающиеся в течение какого-то времени в споре за контроль над территорией и ее управлением³. Из 118 вооруженных конфликтов, случившихся с 1990 г. по 1999 г. десять можно четко определить как межгосударственные. Пять вооруженных конфликтов относятся к войнам за независимость, хотя и во многих других случаях участники считают свои конфликты именно таковыми. Сто войн были «в значительной мере», «главным образом» или «исключительно» внутренними конфликтами. Такая приблизительность в терминологии свидетельствует о том, что многие войны с трудом поддаются классификации. Две войны, не вошедшие в 100 войн

¹ Смит, Дэн. Причины и тенденции вооруженных конфликтов. – М.: Наука, 2007. – С. 116.

² Смирнова, М.Г. Особенности вооруженного конфликта немеждународного характера как правового понятия // Право и политика. – 2005. - № 8. – С. 9.

³ Там же. С. 116.

1999 г. и 2000 г., были внутренним делом Эфиопии во всем, кроме одного: почти все военные действия происходили на территории соседней Сомали. Шедшая в Демократической республике Конго (бывшем Заире) два года война представляет собой категорию, которую лучше всего, возможно, определит термин «транснациональная». В определенном смысле это была гражданская война, в которой решалось, останется ли у власти президент Лоран Кабила, но одновременно это была международная война за власть и влияние в регионе. Ангола, Чад, Намибия, Судан и Зимбабве сражались с силами президента Кабилы, в то время как Руанда и Уганда боролись и с Кабиллой, и, в 2000 г., между собой¹. По мнению Г.Н. Емцова, к гражданской войне применимы общие признаки войны вообще².

Причин, почему войны возобновляются, много; можно подразделить их на четыре группы. Первая - это просто недобросовестность одной или обеих сторон, как, например, в случае с РОФ в Сьерра-Леоне — он не выполняет никаких соглашений³. Вторая группа состоит из причин, связанных с разочарованием одной или обеих сторон, причем на первый взгляд это часто представляется недобросовестностью⁴. Случается, что одна из сторон принимает предложение о мире лишь на неких условиях, которые не объявляются открыто и не включаются в мирный договор. Иногда за подписанием мирного соглашения стоит лишь надежда выиграть послевоенные выборы, а если она не исполняется, вновь начинаются военные действия. Примером может послужить УНИТА в Анголе.

Третья причина — разногласия или даже раскол в одной или обеих сторонах⁵. И это тоже может иметь вид недобросовестности. Мирные соглашения часто выносят на поверхность скрытые внутренние расхождения и трения; единство, поддерживавшееся в ходе войны, может быстро

¹ Смит, Дэн. Причины и тенденции вооруженных конфликтов. — М.: Наука, 2007. — С. 116.

² Емцов, Г.Н. Гражданская война как политико-правовое явление / Актуальные вопросы теории и истории государства и права: Сб. науч. статей, ЮИ КрасГУ, 2004. — С. 45.

³ Там же. С. 118.

⁴ Там же. С. 118.

⁵ Там же. С. 118.

исчезнуть в мирной обстановке. Вообще неминуемость подписания мирного соглашения нередко воспринимается какой-то частью коалиции, участвующей в конфликте, как угроза или помеха достижению ее долгосрочных целей. Четвертая группа мотивов возобновления войн связана с сохранностью самих причин, вызвавших вооруженные конфликты¹. Неумение устранить глубинные причины конфликтов означает, что все усилия достигают в лучшем случае всего лишь «косметических».

Согласно словарю международного права, вооруженный конфликт международного характера представляет собой вооруженное противоборство между²:

- а) вооруженными силами двух или нескольких суверенных государств;
- б) армиями национально-освободительного движения (отрядами сопротивления, повстанцами) и вооруженными силами иностранного государства (метрополии);
- в) вооруженными силами оккупирующей державы и государства, подвергшегося иностранной оккупации, даже если эта оккупация не встретит никакого вооруженного сопротивления;
- г) вооруженными силами воюющей сторонами и вооруженными силами какого-либо государства.

К международным вооруженным конфликтам относятся различные виды столкновений между государствами: израильско-арабский вооруженный конфликт, ведущийся с 1967 г. и по настоящее время; англо-аргентинская война 1982 г.; агрессия США, Англии и других государств против Ирака в марте 2003 г.; вооруженный конфликт в Южной Осетии в августе 2008 г.; борьба Армии Фронта национального освобождения Алжира за независимость от Франции 1954-1962 гг.

Вопрос о том, является ли тот или иной конфликт международным, чрезвычайно важен, поскольку право вооруженных конфликтов применяется

¹ Смит, Дэн. Причины и тенденции вооруженных конфликтов. – М.: Наука, 2007. – С. 119.

² Блищенко, И.П. Вооруженный конфликт и современное международное право. – М.: Наука, 2013. – С. 66.

в полном объеме только к международным конфликтам и в связи с этим вооруженный конфликт считается или может считаться международным в шести случаях¹:

- а) вооруженный конфликт является межгосударственным;
- б) вооруженный конфликт носит внутренний характер, но по его поводу признается состояние войны;
- в) вооруженный конфликт — внутренний, но имеет место вмешательство одного или нескольких иностранных государств;
- г) вооруженный конфликт является внутренним, но в него вмешиваются миротворческие вооруженные силы ООН;
- д) вооруженный конфликт является национально-освободительной войной;
- е) вооруженный конфликт происходит за отделение и создание нового государства.

Объявление войны — юридическая процедура в международном праве смысл которой заключается в официальном, в установленном порядке уведомлении одним государством другого о прекращении между ними мира и переходе в состояние войны².

В обоих случаях основное последствие признания состояния войны заключается том, что инициатор этого акта приравнивает вооруженный конфликт, являющийся внутренним, к международному вооруженному конфликту, что означает для него принятие на себя обязательства применять к этому конфликту все право войны без изъятий.

Распад Советского Союза и мировой системы социализма привел к серьезным изменениям в соотношении военно-политических сил на планете. США и НАТО существенно укрепили свою военную мощь и позиции в мире, но это, как бы парадоксально не звучало, не сделало мир более безопасным. Более того, эти субъекты военно-политических отношений постоянно,

¹ Болдинг, К. Конфликт и защита. — М.: Наука, 2014. — С. 82.

² Галтунг, Й. К миру мирными средствами. — М.: Норма, 2015. — С. 53.

целеустремленно и настойчиво наращивают свои военные возможности, совершенствуют военную организацию. Поэтому военная сила остается одним из важнейших и эффективных инструментов мировой политики¹. После распада СССР блок НАТО провел крупную военную операцию (в 1999 г.) против Союзной Республики Югославия, когда впервые после окончания Второй мировой войны авиация наносила ракетно-бомбовые удары по государству в центре Европы. США и их союзники по коалиции, в которую вошли и многие государства Североатлантического альянса, провели две крупные военные операции — в Афганистане (2001 г.) и Ираке (2003 г.), в которых были задействованы несколько сотен тысяч военнослужащих². Кроме этого, в других регионах мира не прекращаются разномасштабные военные конфликты, в которых участвуют государства, НВФ, национально-освободительные движения и иные субъекты. По данным СИПРИ, с 1990 г. по 2006 г. на планете произошло 57 крупных вооруженных конфликтов (КВК), в том числе в Африке — 19, в Америке — шесть, в Азии — 15, в Европе — семь. Только в 2005 г. СИПРИ зарегистрировал 17 КВК в 16 географических зонах мира³.

Все отмеченные обстоятельства заставляют вновь вернуться к вопросу о причинах возникновения войн, к определению основных структурных компонентов процесса возникновения войн и военных конфликтов.

Нужно также отметить, что вне зависимости от вида конфликта, его стороны обязаны соблюдать нормы международного гуманитарного права. Если одна из сторон конфликта не соблюдает нормы международного гуманитарного права, ее нельзя признавать законным участником конфликта.

Также следует отметить, что кроме основных участников существуют и косвенные участники конфликта: страны, блоки, политические и национальные движения, которые не принимают активных действий в

¹ Харбом, Л. Модели крупных вооруженных конфликтов, 1990-2005 // Ежегодник СИПРИ: вооружения, разоружение и международная безопасность: пер. с англ / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН. — М.: Наука, 2007. — С. 128.

² Там же. С. 128.

³ Там же. С. 129.

конflikте, но поддерживают ту или иную сторону с использованием политических или экономических методов, косвенного воздействия, иногда, в случае вооруженного конфликта, осуществляя поставки оружия и т.д.

Таким образом, во всех международно-правовых документах, касающихся вооруженного конфликта, кроме Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г., не уделяется достаточного внимания вопросам, касающимся ситуации, при которой отсутствует непосредственно вооруженный конфликт, но присутствуют напряженность и беспорядки внутри страны.

Принятие решения прибегнуть к оружию — это сложный процесс, охватывающий много действующих лиц и связанный с широким кругом условий и обстоятельств. Обычно к началу войны приводит сложная цепь событий, и историку приходится очень тщательно отбирать факты и свидетельства, которым он мог бы доверять. Попытка разработать теорию возникновения вооруженных конфликтов как явления включает в себя анализ множества взаимодействующих переменных — даже если речь идет об ограниченном историческом периоде, например, послевоенном (после 1945 г.) времени или даже периоде после окончания холодной войны. Задача сложна, так как, по замечанию Д. Уэлча, есть очень мало необходимых условий для войны и очень много достаточных, и совсем малая часть тех и других сочетается в каждом отдельном конфликте¹. Война возможна, если есть оружие для ее ведения и, если есть противостояние одной или нескольких сторон. Условия, делающие войну вероятной, гораздо более разнообразны.

1.2 Виды вооруженных конфликтов

Теории вооруженных конфликтов, вырабатываемые общественными науками, наибольшее внимание уделяют «фоновым» условиям и

¹ Уэлч, Д. Положительный конфликт. – М.: Аспект Пресс, 2014. – С.28.

долгосрочным причинам. Исследователи часто пытаются найти ответ на вопрос: что же есть основная причина вооруженного конфликта? Но в большинстве случаев это неверный подход к проблеме. Вопрос не в том, какая причина важнее всех остальных, а в том, как эти разные причины взаимосвязаны.

Вопрос о том, в каких случаях конфликт является внутренним, а в каких - международным, исследовался Международным судом ООН в деле Никарагуа, а также во время судебных процессов Международного трибунала по бывшей Югославии (МТБЮ), в которых рассматривались дела о совершении военных преступлений. В деле Никарагуа Международный суд постановил, что «правительственный подход» к определению международного вооруженного конфликта характеризовался зависимостью от государства и осуществляемым им контролем. Данный подход был разработан в рамках дела Никарагуа для оценки степени ответственности США за нарушения гуманитарного права, совершенные контраст, которые, как было выявлено в ходе судебного разбирательства, поддерживались США, но не контролировались ими в достаточной мере для привлечения этого государства к ответственности за его действия.

Исследователи и аналитики многократно предлагали различные модели типологии конфликтов, которые позволяли бы проводить сравнительные исследования и выделять закономерности развития различных типов конфликтов. Совершенно очевидно, что такая задача представляется достаточно сложной, и до сих пор можно встретить мнения о том, что единой типологии конфликтов нет. Однако можно выделить те главные принципы, которыми руководствуются аналитики, комментаторы, политики, практики, все те, кто обращается к проблеме конфликтов не как к частному случаю, а как к некой категории явлений. основополагающим принципом типологии конфликтов являются выделение типов конфликтов в соответствии с их структурными или динамическими характеристиками. Зачастую такая типология строится на противопоставлении, хотя в 1990-е гг. делаются

попытки создания более связанных категорий. К. Боулдинг, Й. Галтунг, Р. Дарендорф выделяли конфликты, которые подразделяют по типу участников: индивидуально-групповые, внутригосударственные-международные. Подобным разделением пользовался и П.А. Сорокин¹. Эти исследователи выделяли также типы конфликтов, определяемые по характеру и среде взаимодействия, экономические, международные, идеологические и этические.

Анатолий Рапопорт ввел ставшую очень популярной типологию конфликтов, предложив рассматривать три основных типа конфликтного взаимодействия - схватки, игры и споры (fights, games, debates)². Основой типологии, предложенной ученым, являлось выделение характера взаимодействия участников конфликта, которое определялось причинами конфликта, а также степенью организации конфликтных взаимодействий. К схваткам А. Рапопорт относил конфликты, в основе которых лежат непримиримые противоречия, сопровождаемые чувствами страха, вражды и недоверия³.

В международных отношениях к схваткам можно отнести различные виды вооруженных конфликтов, к играм - конфликты, возникающие между близкими союзниками, например, между странами - членами Европейского союза, к дебатам - конфликты, возникающие в рамках деятельности таких международных организаций, как Парламентская ассамблея Совета Европы.

Типология конфликтов по динамическим характеристикам представляет собой выделение затяжных и кратковременных конфликтов; по способу их осуществления - насильственные или ненасильственные, прямые или не прямые; по последствиям - конструктивные или деструктивные, победа или поражение. Е.И. Степанов отмечает: «В основе этих типологий лежит предположение, что каждый тип взаимоотношений социальных

¹ Сорокин, П.А. Конфликтология. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 54.

² Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. - 2014. - № 5. - С. 142.

³ Там же. С.143.

субъектов, имея свою структуру, размер и социальные характеристики, имеет и свои модели взаимодействия, в том числе и конфликтного»¹.

Современный украинский исследователь Т.И. Андриевский предлагает новую классификацию вооруженных конфликтов: «международный вооруженный конфликт, вооруженный конфликт немеждународного характера и вооруженный конфликт гибридного характера (гибридная война)»², предлагая рассматривать гибридную войну в качестве особого типа современного конфликта.

Типология конфликтов может основываться на отдельных структурных компонентах или их совокупности. Выделение определенных типов конфликта является важным методологическим приемом, позволяющим сравнивать различные конфликты с похожими характеристиками. Типология позволяет делать выводы о закономерностях развития конфликтов. Например, мы можем попытаться определить, к какому типу относится российско-чеченский конфликт. Данный конфликт является внутренним по формальным критериям, однако он имеет определенный международный резонанс. Ряд международных организаций - Совет Европы, ПАСЕ, ООН, Международный комитет Красного Креста, ЕС пытаются принять участие в его урегулировании.

В частности, неверно пытаться объяснять конфликты либо только экономическими, либо только политическими причинами. В объяснениях экономических трудностей речь идет о том, как проблемы обеспечения прожиточного уровня приводят людей к конфликтам и насилию. Насилие возникает, если многие люди чувствуют, что взяться за оружие-это это не противозаконно и это все, что им остается. Другими словами, они ощущают несправедливость своего положения и решают выправить его. Но такие решения не принимаются спонтанно большими массами людей. Их

¹ Степанов, Е.И. Конфликты в современной России. – М.: Гардарики, 2015.– С. 89.

² Андриевский, Т.И. Гибридная война: сущность и базовые стратегии // Strona. – 2017. - № 1. – С. 158.

мобилизуют политики, которые завоевывают их умы и сердца, их верность и преданность, убеждают их и ведут на войну.

Политику нельзя оставлять в стороне при анализе возникновения, эскалации и завершения вооруженного конфликта. Одна из трудностей анализа объясняется несоответствием между политической теорией и политической практикой. Теория ищет обобщенных выводов и в своем стремлении к универсализму теряет «точную фокусировку» на конкретности. На крупной картине событий детали политического поведения скорее всего затеряются. Теории, поставляемые общественными науками, имеют дело с длительными периодами, в политике же преобладают краткие сроки. Рассмотрение вооруженного конфликта как глобального феномена требует и больших социально-экономических обобщений, рассмотрение же каждого отдельного вооруженного конфликта требует внимания к политике и действиям конкретных организаций и личностей. Теоретические обобщения разного уровня и анализ деталей не должны существовать порознь, гораздо продуктивнее сочетать их в одном исследовании.

Широкие обобщения в этом случае подскажут исследователю, как строить приоритеты и откуда ожидать самых больших опасностей. Если принять такой подход, тогда для каузального анализа конфликта потребуется не только социальный, культурный, экономический и экологический «фон», но политический «передний план». К. Клаузевиц определял войну как «действие силы, направленной на то, чтобы заставить неприятеля исполнить нашу волю» и как «продолжение политики другими средствами»¹. Киган считает, что такое определение вводит в заблуждение, потому что не учитывает того, как культура разных обществ формирует причины войны и способы ее ведения.

¹ Клаузевиц, К. О войне. – М.: Эксмо, 2013. – С. 37.

Как отмечает И.В. Купряшкин, динамика современных международных отношений и глобальные вызовы, которые встают перед человечеством, требуют новых моделей объяснения вооруженных конфликтов¹.

Так, М. Кревельд в своей работе отказывается от понимания войны в рамках трактовки К. Клаузевица, призывая воспринимать войну иного типа – «неполитического», когда высокотехнологичным войскам оказывают сопротивление негосударственные слабовооруженные, но зато сверхмотивированные группы, для которых война представляет собой не средство, а цель².

М. Калдор в своем исследовании также отмечает изменившийся характер современных войн и дает определение «новой войне» - «это коммерциализированное и приватизированное насилие»³.

А В.А. Варавва говорит об особом типе вооруженных конфликтов - интернационализированных вооруженных конфликтах, когда военные действия ведутся на территории одного государства при тайном вмешательстве иностранных правительств⁴. Исследователь приводит в качестве примеров войны во Вьетнаме и Афганистане, где столкнулись интересы СССР и США.

Таким образом, один и тот же конфликт может быть отнесен к различным типам конфликтов, а может оказаться вне существующей классификации. Можно сказать, что не существует единой типологии конфликтов, однако существуют основные принципы выделения типов конфликтов. Типология конфликтов может происходить по отдельным структурным компонентам или их совокупности. Выделение определенных типов конфликта является важным методологическим приемом,

¹ Купряшкин, И.В. Современные вооруженные конфликты в трактовке М. Кревельда и М. Калдора // Вестник ВГУ. Серия: Философия. – 2017. - № 1. – С. 128.

² Кревельд, М. Трансформация войны. – М.: ИРИСЭН, 1991. – С. 9.

³ Калдор, М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху. – М.: Изд-во института Гайдара, 2015. – С. 9.

⁴ Варавва, В.А. К вопросу о правовом регулировании интернационализированных вооруженных конфликтов // Альманах современной науки и образования. - Тамбов: Грамота, 2008. - № 6 (13): в 2-х ч. Ч. I. - С. 41.

позволяющим сравнивать различные конфликты со схожими характеристиками и делать выводы о закономерностях их развития.

1.3 Теории, объясняющие вооруженные конфликты

На протяжении всей истории человечества между людьми существовали противоречия и конфликты, перераставшие порой в открытые вооруженные столкновения. Война является одним из самых распространенных средств разрешения конфликтов, и самым деструктивным из всех возможных. Поэтому актуальным является осмысление причин и закономерностей возникновения военных конфликтов.

В первую очередь, рассмотрим причинный комплекс вооруженных конфликтов, который приводится зарубежными учеными.

В XX столетии сформировались два основных теоретических направления осмысления детерминант вооруженных конфликтов: теория системного/ценностного согласования (консенсуса) (Н. Смелзер, Ч. Джонсон) и агрегативно-психологический подход (П. Фейерабенд, Д. Дэвис, Т. Гарр).

Теоретический фундамент первого из названных подходов составили теории структурного функционализма Т. Парсонса и Р. Мертона, где во главу угла ставятся вопросы социальной аномии, нарушения системного равновесия и дисфункции системы. Н. Смелзер исследовал конфликт в контексте общей поведенческой теории: возникновения и дальнейшей мобилизации ценностно-ориентированных движений¹. В свою очередь, Ч. Джонсон акцентирует внимание на причинах возникновения конфликта в целом. В соответствии с принципами функционализма ученый отмечает изменимость общих ценностей и характера функционального разделения между ее частями вследствие внешних факторов: империализма, открытия новых территорий, религиозных новшеств, технологических инноваций и т.д.

¹ Джонсон, Ч. Революция и социальная система – М.: Наука, 1964. – С. 5.

В нормальном состоянии система способна адаптироваться к данным факторам, но если адаптивные механизмы перестают работать, то система может выйти из равновесия. Так называемая «множественная дисфункция» системы (её разбалансировка) происходит, по мнению Ч. Джонсона, вследствие кризиса социализации; когда роли внутри социальной системы распределены нецелесообразно; общество не устраивают установленные ранее цели; мирный путь разрешения конфликтов, появляющихся в ходе этого, становится невозможен¹.

Теоретической основой подхода Ч. Джонсона к выявлению причин конфликта является также теория принуждения Макса Вебера, в соответствии с которой в качестве предпосылок конфликта выделяются такие взаимовлияющие факторы, как: напряжение вследствие несбалансированности социальной системы и неэффективные действия политического руководства в достижении целей².

Объясняя конкретные детерминанты конфликта, исследователь использует концепт «акселератора» конфликта, т.е. факторов, нивелирующих сдерживающий эффект сил правительства и заставляющих конфликт разгореться (поражение в войне, репрессии и др.).

1950-1960-е гг. в американской политологии характеризуются возникновением бихевиорализма, когда начали утверждаться новые методологические принципы: применение строгих методов анализа, уклон на эмпирический анализ политического поведения; акцент на теоретические обобщения и развитие «чистых теорий»; исследовательская деятельность отделилась от ценностной; возникновение либерального плюрализма³.

Такого рода борьба внутри сообщества политологов против «сверхфактичного» характера работ ярко выразилась в трудах агрегативно-психологического подхода, в частности, в работе Тэда Гарра⁴.

¹ Джонсон, Ч. Революция и социальная система. – М.: Наука, 1964. – С. 9.

² Там же. С. 13.

³ Истон, Д. Категории системного анализа политики. Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 1. - М.: Гардарики, 1997. – С. 56.

⁴ Гарр, Т. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – С. 43.

В основе данного подхода лежит исследование Дэвиса о том, как неудовлетворенность населения условиями своего существования оказывает влияние на возможность организации революции. Опираясь на исследования Дэвиса, Т. Гарр также основывается на психологических подходах к возникновению агрессивного поведения – теорию фрустрации-агрессии Долларда, Берковица и др.

Созданную Т. Гарром теория относительной депривации можно определить как осознанное противоречие между ценностными ожиданиями людей и ценностями возможностями. По мнению Т. Гарра, «ценностные ожидания представляю собой жизненные условия и блага, на которые, по убеждению людей, они вправе претендовать, а под ценностными возможностями подразумевается блага и условия, которые, по мнению людей, они могли бы получать и удерживать»¹.

Таким образом, суть подхода выражается посредством следующей логической последовательности: когда в обществе широко распространяется относительная депривация, это приводит к недовольству, имеющему тенденцию к политизации, выражающейся через политическое насилие. В то же время, необходимо отметить, что относительная депривация – не единственный и достаточный фактор для возникновения революции.

В более поздних работах Т. Гарр модифицировал свою модель, уточнив, что потенциал политического конфликта обусловлен не только уровнем недовольства, но и диспозицией относительно конфликта и организационной сплоченностью политических сил.

Несмотря на неоднозначность описанного подхода, у него есть большое преимущество – понятийный аппарат теории обладает четкими количественными референтами, благодаря чему становится возможным построение прогностических моделей возникновения конфликта.

¹ Гарр, Т. Почему люди бунтуют. – СПб.: Питер, 2005. – С. 45.

К теории Т. Гарра близка теория «групповых льгот» (предоставления прав группе), которая большую роль отводит этническим факторам, сопровождающим экономическое и политическое развитие¹.

Но сама по себе полиэтничность, по мнению Д. Смита, не является непосредственной причиной войн, поскольку тогда бы наиболее склонны к войне были многонациональные государства, что не соответствует действительности². К тому же этническое и религиозное многообразие способствует снижению риска возникновения насильственного конфликта, т.к. учит существовать разные группы населения с учетом различий. Но в случае поражения такого рода самообучения, этническое многообразие может обусловить усугубление конфликта и вызвать серьезную эскалацию, поскольку ему свойственна высокая политическая мобильность. Примером может послужить Югославия, в которой прослеживался постепенный распад на протяжении 1990-х гг.

Также имеют место исследования, рассматривающие связь конфликта с проблемами экологии и изучают возможности государств и обществ адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды без применения насилия³. Но данный научный подход подвергся существенной критике. Современная точка зрения на данный вопрос ограничивается признанием того, что причины отдельных вооруженных конфликтов, к примеру, на Гаити и Филиппинах, невозможно выяснить до конца, если не учесть экологическую деградацию данных стран.

Также ученые исследуют зависимость возникновения вооруженных конфликтов от политической системы государства. Так, было замечено, что государства с демократической формой правления не воюют друг с другом⁴.

¹ Горовиц, Д. Теория межэтнического конфликта. Этнос и политика: Хрестоматия. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – С. 54.

² Смит, Д. Причины и тенденции вооруженных конфликтов. // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра. - М.: Наука, 2007. – С. 120.

³ Гомер-Диксон, Т. Могут ли бедные страны адаптироваться к нехватке ресурсов // Обзор народонаселения и развития. – 2014. - № 3. – С. 45.

⁴ Рассеет, Б. Захват демократического мира / Б. Рассеет. – М.: Международные отношения, 2013. – С 37.

По утверждению Дж. Леви, данный постулат практически стал практическим законом в международных отношениях¹. Несмотря на множество возражений, касающихся достоверности как эмпирических данных, так и теоретического обоснования, данная идея остается достаточно распространенной.

В последнее время достаточно популярен вопрос о том, можно ли считать достоверным, что страны с демократическим режимом к подобного рода порядкам настроены более мирно, нежели к государствам с иным государственным строем.

Благодаря исследованиям, проведенным Х. Эгре, С. Гейтс и Н.П. Гледич, удалось выяснить, что для разных типов демократических режимов свойственна неодинаковая предрасположенность к конфликтам внутри государства². По их мнению, наиболее склонны к конфликтам режимы не полностью демократические, но и не полностью авторитарные. А особенно опасен переходный период к демократическому режиму. Благодаря этой идее становятся понятны причины насильственных конфликтов в бывших Югославии и СССР, где распада федеративного государства обусловил возникновение системных трансформаций во вновь образованных государствах.

Тем не менее, наиболее веские объяснения вооруженного конфликта, несомненно, лежат в экономической сфере. Данное направление разрабатывает такое объяснение конфликта, в основе которого - низкий уровень экономического развития, на что указывает низкий уровень валового национального продукта на душу населения, непропорционально большой сельскохозяйственный сектор либо же высокая зависимость страны от изменений на мировом рынке товаров и капиталов³.

¹ Леви, Дж. Причины войны: Обзор теорий и фактических данных // Пове́дение, общество и ядерная война / Дж. Леви. – М.: Норма, 1999. – С. 20.

² Эгре, Х. Оценка относительного риска гражданской. – М.: Аспект Пресс, 2009. – С. 58.

³ Ходж, В. Помимо дефицита окружающей среды: Причинные пути к конфликтам. – М.: Наука, 2008. – С. 69.

Дж. Овинэн вслед за В. Ходжем и Т. Эллингсеном называет второе по значимости после неблагоприятных экономических условий обстоятельство – отсутствие демократических возможностей.

На основании всего вышесказанного, можно сделать следующие выводы, что на сегодняшний сформировались два основных теоретических направления осмысления детерминант вооруженных конфликтов: теория системного/ценностного согласования (консенсуса) и агрегативно-психологический подход.

Теоретический фундамент первого из названных подходов составили теории структурного функционализма Т. Парсонса и Р. Мертона, где во главу угла ставятся вопросы социальной аномии, нарушения системного равновесия и дисфункции системы.

Теоретический фундамент второго из названных подходов составили исследование Дэвиса о том, как неудовлетворенность населения условиями своего существования оказывает влияние на возможность организации революции.

Причины возникновения вооруженных конфликтов могут быть такие, как неблагоприятные экономические условия. Также к конфликтам склонны репрессивные политические режимы, особенно в переходные периоды их развития.

Вероятность возникновения вооруженного конфликта возрастает вследствие ухудшения состояния возобновляемости ресурсов (но этот фактор менее существенен).

Этническое многообразие само по себе не является причиной вооруженного конфликта, но этническая идентичность довольно определяет стороны конфликта.

2 Вооруженные конфликты как международные явления и процессы

2.1 Понятие международных явлений и процессов

Миропорядок XXI века можно охарактеризовать становлением новой структуры мировой политики, а процессы трансформации практически до неузнаваемости изменяют привычную картину международных отношений. Выражения «железный занавес», «холодная война», «двухполюсная структура», «статус сверхдержав» стали частью истории, как и тот мир, которого больше не существует. Сегодня, по мнению П.А. Цыганкова, «мир находится в поисках новых отношений и новых субъектов»¹.

Во втором десятилетии XXI века становится очевидным, что принципы, категории и критерии, на которых ранее основывалась наука о политике, сейчас не актуальны и не адекватны сложившимся реалиям. Кризисное состояние, в котором ныне пребывает наука о международных отношениях, создает условия для неизбежного формирования новых концепций и парадигм. Как отметил отечественный исследователь П.А. Цыганков: «...сфера международных отношений представляет собой своего рода стохастическую вселенную, картину причудливого переплетения многообразных событий и процессов, причины и следствия которых носят несимметричный характер, поэтому их описания и объяснения в духе детерминизма, предопределенности, безальтернативности, исключения случайности неплодотворны»².

Контакты между различными структурами и участниками в международной политике осуществляются настолько по-новому, что Джеймс Розенау делает вывод о появлении контуров «постмеждународной

¹ Цыганков, П.А. Политическая социология международных отношений. – М.: Норма, 2015. – С. 24.

² Там же. С. 26.

политики»¹. Дж. Розенау утверждает, что «на наших глазах рождается новый “второй, полицентричный мир” международных отношений, характеризующийся хаотичностью и непредсказуемостью, искажением идентичностей, переориентацией связей авторитета и лояльностей, которые соединяли индивидов. При этом базовые структуры “постмеждународных отношений” обнаруживают настоящую бифуркацию между соревновательными логиками статистского и полицентрического мира, которые взаимно влияют друг на друга и никогда не могут найти подлинного примирения»².

Международный конфликт как международный процесс проходит следующие этапы развития³:

1. Предконфликтный этап (конфликтная ситуация) — стороны осознают существующие противоречия, стремясь преодолеть возникшее напряжение, понять причины конфликта, оценивают свои возможности и выбирают способы воздействия на противоположную сторону.

2. Непосредственно конфликт — для начала стадии необходим международный инцидент (повод), т.е. действия, направленные на изменение поведения соперников. Стороны конфликта осуществляют скрытые или открытые действия.

3. Разрешение конфликта — завершение инцидента, устранение конфликта.

Международный конфликт можно разделить на шесть стадий⁴:

1) предварительная (латентная) стадия — происходит накопление противоречий между сторонами и определение методов их разрешения; формируется принципиальное политическое противоречие;

¹ Розенау, Дж. К исследованию взаимопересечения внутривнутриполитической и международной систем // Теория международных отношений: хрестоматия. - М.: Гардарики, 2013. – С. 170.

² Там же. С. 171.

³ Аватков В.А. Международные организации и урегулирование конфликтов: учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2017. – С. 43

⁴ Там же. С. 45.

2) подготовительная стадия — выдвижение взаимных претензий, требований, ультиматумов в условиях нарастающего обострения отношений;

3) инициация конфликта — формируются конфликтные отношения сторон. Для инициации конфликта, как правило, требуется формальный повод — международный инцидент;

4) стадия конфликтного взаимодействия (стадия собственно международного конфликта) — стороны стремятся разрешить существующие между ними противоречия на своих условиях, т. е. навязать эти условия соперникам силовым путем;

5) стадия урегулирования (или разрешения) конфликта — в эту стадию конфликт может перейти в результате¹:

- достижения компромисса — решение проблемы через взаимные уступки сторон;

- переговоров — мирной беседы обеих сторон по решению проблемы;

- посредничества — использования третьей стороны в заочном решении данной проблемы;

- арбитраж — обращения к наделенному специальными полномочиями властному органу за помощью в решении проблемы;

- применения силы, власти, закона — одностороннего использование власти или силы той стороной, которая считает себя сильнее;

- естественного угасания конфликта, вызванного полной растратой им своего потенциала, а также окончанием ресурсов конфликтующих сторон и невозможностью с их стороны продолжать дальнейшую борьбу. В этом случае конфликт, не разрешив противоречия, ставшие его причиной, тем не менее переходит в состояние временного урегулирования — в «замороженную» фазу;

¹ Розенау, Дж. К исследованию взаимопересечения внутривластной и международной систем // Теория международных отношений: хрестоматия. - М.: Гардарики, 2013. - С. 178.

б) стадия постконфликтного миростроительства — отношения между бывшими участниками конфликта приобретают новый характер и содержание¹.

Рассмотрим стадии конфликта подробнее.

Предварительная стадия характеризуется накоплением противоречий, выяснений позиций каждой из сторон, объединение потенциальных и действующих союзников, латентное накопление сил и ресурсов, которые необходимы для того, чтобы принять участие в конфликте. Если на данной стадии в ход развития конфликта вмешиваются внешние стороны (посредники, переговорщики, арбитры, миротворцы), то это даст возможность избежать реального конфликта².

Именно в предварительной стадии между будущими участниками конфликта складывается «конфликтная ситуация», под которой понимается такая совокупность обстоятельств, которая содержит предпосылки возникновения конфликта: это накопившиеся противоречия, которые связаны с функционированием сторон-соперников и создают почву для реального противоборства в области международных отношений³. Конфликтная ситуация может возникнуть объективно, помимо воли и желания потенциальных сторон противоборства, но может быть инициирована одной из противоборствующих сторон или же сразу несколькими участниками.

Каждая конфликтная ситуация наделена объективным содержанием, определяющимся имеющими место в реальной действительности международными событиями, и субъективным, зависящим от интерпретации данного события каждой из сторон. В зависимости от субъективного значения субъект конфликтной ситуации и предпринимает те или иные реальные действия.

¹ Аватков В.А. Международные организации и урегулирование конфликтов: учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2017. – С. 44.

² Цыганков П.А. Теория международных отношений. – М.: Норма, 2014. - С. 262.

³ Там же. С. 263.

Субъективное отражение конфликтной ситуации не обязательно должно соответствовать реальному состоянию международных процессов или мировых политических процессов¹. Осознание конфликта основано на субъективных элементах, вследствие чего в некоторой мере является искаженным.

На подготовительной стадии международного конфликта имеет место дифференциация и постепенная поляризация сторон, обострение противоречия, когда аргументы друг друга перестают восприниматься сторонами. Стороны активно наращивают силовой потенциал, ищут и привлекают на свою сторону союзников, занимаются нейтрализацией потенциальных союзников своих соперников².

На данной стадии форма выражения противоречий между сторонами конфликта трансформируется в форму взаимных претензий, ультиматов, угроз. Происходит формирование образа врага и установки на борьбу с ним. Но на данной стадии ещё есть шанс избежать развития конфликта, т.к. даже если сторона сознательно идет на обострение ситуации, но она ещё не готова использовать силовые методы. Поэтому даже самые агрессивные действия сторон конфликта в стадии подготовки конфликта носят в целом демонстративный характер, целью которого ещё до начала конфликта является стремление запугать соперников и вынудить их принять предлагаемые противоположной стороной условия.

Инициация конфликта представляет собой стадию его развития, когда окончательно теряется взаимопонимание между сторонами конфликта, и вследствие этого они сознательно отказываются от мирных способов его разрешения, принятых международным сообществом. Таким образом, конфликтующие стороны переходят к силовым методам принуждения³.
Международный инцидент – это обязательное условие инициации

¹ Аватков, В.А. Международные организации и урегулирование конфликтов: учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2017. – С. 49.

² Цыганков, П.А. Теория международных отношений. – М.: Норма, 2014. - С. 265.

³ Аватков, В.А. Международные организации и урегулирование конфликтов: учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2017. – С. 53.

конфликтной ситуации в сфере международных отношений. Инцидент может быть как случайным, явившимся результатом естественного хода событий, или же спровоцированным субъектами конфликта (либо третьей стороной, которая преследует в конфликте свои цели)¹.

В ходе конфликтного взаимодействия происходит непосредственно столкновение сторон конфликта по поводу власти и осуществления политического руководства в системе международных отношений, которое может приобретать острые формы (к примеру, форму вооруженного конфликта), затрагивать интересы и вовлекать в конфликт новых участников².

В международном конфликте подобного рода столкновений может быть несколько, они могут иметь различную интенсивность с периодами относительного затишья и временного спада активности сторон конфликта; каждое из подобных столкновений может привести конфликт к политической «развязке».

Кульминация конфликта является верхней точкой эскалации конфликтной ситуации, при которой конфликт достигает такого накала, при котором к конфликтующим сторонам приходит осознание необходимости прервать как дальнейшее обострение отношений, так и усиление враждебных действий и искать выход из конфликта³.

В стадии разрешения (или урегулирования) международного конфликта завершается его открытая фаза – прямое столкновение субъектов международных отношений. В данную стадию конфликт может перейти как естественным путем (если сторонами конфликта были разрешены имеющиеся противоречия или же они пришли к компромиссу, устраивающему все конфликтующие стороны) или же они могут быть спровоцированы внешними (внутренними) обстоятельствами)⁴.

¹ Цыганков, П.А. Теория международных отношений. – М.: Норма, 2014. – С. 268.

² Там же. С. 269.

³ Аватков, В.А. Международные организации и урегулирование конфликтов: учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2017. – С. 58.

⁴ Там же. С. 59.

Среди внешних обстоятельств можно назвать вмешательство третьей стороны (к примеру, миротворцев), которые развели конфликтующие стороны и принудили их к миру, либо же силовое вмешательство в конфликтную ситуацию нового субъекта международных отношений, который сумел подчинить своим интересам другие конфликтующие стороны¹.

Среди внутренних причин можно отметить безусловную победу в конфликте одной из сторон, которая может превратиться из соперника в диктатора, или угасание международного конфликта, связанное с истощением у всех его участников сил и ресурсов, необходимых для его продолжения².

Встречаются и смешанные причины, которые сочетают в себе внутренние и внешние факторы. Например, в 1991 г. во время операции «Буря и пустыне» США были вынуждены остановить наступление на Багдад и временно отказаться от уничтожения режима С. Хусейна в связи с тем, что в Ираке вспыхнуло восстание шиитов, грозившее смести политический режим суннитского меньшинства и взять власть в свои руки. Для США этот исход не предвещал ничего хорошего: приход к власти в Ираке шиитов автоматически делал страну союзником Ирана. Вот почему операция «Буря в пустыне» так и не была завершена окончательным разгромом военной мощи С. Хусейна и свержением диктаторского режима: США отвели войска, дав С. Хусейну возможность жестоко подавить восстание шиитов³.

Таким образом, международный вооруженный конфликт является с одной стороны международным явлением (это сложное международное явление социального характера, затрагивающее как международное право, так и другие стороны международной жизни), а с другой стороны международным процессом (это процесс непосредственно столкновение двух

¹ Аватков, В.А. Международные организации и урегулирование конфликтов: учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2017. – С.59.

² Там же. С. 60.

³ Манойло, А. В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // Мир и политика. - 2013. - № 2. – С. 87.

враждующих сторон). Международный конфликт, как международный процесс, проходит следующие стадии развития: предварительную; подготовительную стадию; инициацию конфликта; стадию конфликтного взаимодействия; стадию урегулирования конфликта; стадию постконфликтного миростроительства.

2.2 Характеристика международных вооруженных конфликтов

Международный конфликт — один из видов политических конфликтов, открытое политическое столкновение двух и более государств (или иных международных акторов) на основе несовпадения или противоречия их интересов¹.

Таким образом, международный конфликт является разновидностью политического конфликта. В связи с этим необходимо определить классификацию политических конфликтов: конфликты интересов; конфликты ценностей (идеологий); конфликты самоидентификации.

В политических конфликтах могут сталкиваться самые разнообразные интересы акторов международных отношений, но чаще всего это экономические интересы и интересы национальной безопасности. Причем столкновение экономических интересов может осложнить межгосударственные отношения и стать причиной использования военной силы². Примерами столкновения экономических интересов являются: запрет на ввоз в Россию молдавских и грузинских вин, разногласия по вопросу о цене российского газа, поставляемого в Украину и Белоруссию; запрет и ограничение на ввоз американской курятины («ножик Буша»); эмбарго США против Кубы. Примерами столкновения интересов национальной безопасности являются: американское вторжение в Ирак весной 2003 г. со ссылками администрации Дж. Буша на имеющееся у С. Хусейна оружие

¹ Цыганков, П. А. Политическая социология международных отношений. – М.: Норма, 2015. – С. 53.

² Там же. С. 56.

массового уничтожения; вторжение в 2001-2002 гг. США и стран антитеррористической коалиции в Афганистан для борьбы с терроризмом; Первая и Вторая мировые войны, Великая Отечественная война для СССР.

В целом для описания и анализа международных конфликтов необходимо выделить следующие исходные позиции¹:

а) пространство (географический контекст и масштаб конфликта) или границы конфликта;

б) время (временная протяженность, внутренние этапы, фазы конфликта) или общую хронологию конфликта;

в) источники и причины конфликта как комплекс противоречий (скрытых или явных) между реально действующими участниками конфликта;

г) основные характеристики участников конфликта;

д) интересы и цели участников;

е) мотивацию конфликта (в том числе идеологические объяснения позиций и действий);

ж) многомерную среду протекания конфликта, условия его развития (ситуационный контекст международного конфликта как процесса во всей его полноте — пространство/время и иные статические и динамические характеристики); характер восприятия международного конфликта непосредственными участниками и всей средой, в которой международный конфликт протекает;

з) динамику конфликта, по которой главным образом можно будет иметь представление об интенсивности конфликтных действий и ее колебаниях по мере развития событий. Анализ динамики предполагает рассмотрение конфликта как процесса и всех его особенностей.

Структура международного конфликта — это совокупность устойчивых связей и взаимодействий между основными и косвенными сторонами конфликта².

¹ Аватков, В.А. Международные организации и урегулирование конфликтов: учебное пособие. – М.: Дашков и К, 2017. – С. 73.

² Цыганков, П. А. Политическая социология международных отношений. – М.: Норма, 2015. – С. 64.

Структура международного конфликта включает: объект и предмет конфликта; цель конфликта; конфликтные отношения; противоречия, лежащие в основе конфликта; причины конфликта; участников конфликта.

Объект международного конфликта в широком смысле — общественные отношения в сфере властных полномочий и сама категория власти. В узком смысле это политическая власть на разных уровнях и ее компоненты. На международной арене объектом является сама система международных отношений и деятельность международных организаций как ее институтов¹.

Предмет международного конфликта — это возникающие в процессе осуществления властных полномочий противоречия в сфере несовпадающих ценностей, различных интересов и самоидентификаций².

Основной целью международного конфликта является выявление и конкретизация определенных объективно существующих противоречий в системе международных отношений; акцентирование внимания акторов международных отношений на существующих противоречиях; определение конкретных методов урегулирования и возможного разрешения международных конфликтов.

Конфликтные отношения — это совокупность взаимодействий субъектов конфликта, направленных на его урегулирование или дальнейшую эскалацию³. Урегулирование конфликта может происходить в мирной форме и в форме войны. Взаимодействие субъектов в ходе урегулирования конфликта может происходить согласно нормам международного права или нарушать их. Конфликт может быть урегулирован или разрешен в ходе миротворческой операции ООН.

Конфликтные противоречия — это основные пункты несогласий между участниками международного конфликта, основным содержанием которых

¹ Цыганков, П. А. Политическая социология международных отношений. — М.: Норма, 2015. — С. 66.

² Там же. С. 68.

³ Кузьмин, Э.Э. Некоторые размышления о сущности внутренних вооруженных конфликтов. — Киев, 2017. — С. 109.

является столкновение различных интересов, ценностей, самоидентификации¹. В международных отношениях бывают ситуации, когда основой международного конфликта могут стать амбиции правящих лидеров. Ввиду сложности структуры современных международных отношений конфликтные противоречия могут складываться между негосударственными акторами, которые не всегда считаются с территориальной целостностью и национальным суверенитетом государства.

В целом противоречия могут быть следующих видов²:

- внутренние (столкновение внутригосударственных интересов) и внешние (столкновение межгосударственных интересов);
- антагонистические (непримиримые) и неантагонистические (возможно достижение компромисса);
- основные (между основными субъектами конфликта) и неосновные (между косвенными участниками конфликта);
- объективные (не зависящие от воли и сознания сторон) и субъективные (обусловлены волей и сознанием сторон).

Причины международного конфликта - это определенные условия, являющиеся причиной обострения противоречий между конфликтующими сторонами и приводящие к складыванию конфликтных отношений³. Устранение причин конфликта является необходимым условием его разрешения.

Участники (стороны) международного конфликта - это субъекты, между которыми складываются конфликтные отношения⁴. Противоборствующие стороны в ходе международного конфликта, особенно пролонгированного характера, могут изменяться. Так, например, в ходе арабо-израильского конфликта Египет и Иордания в процессе его урегулирования подписали с Израилем соглашения, установившие мирные

¹ Кузьмин, Э.Э. Некоторые размышления о сущности внутренних вооруженных конфликтов. – Киев, 2017. – С. 109.

² Там же. С. 110.

³ Цыганков, П. А. Политическая социология международных отношений. – М.: Норма, 2015. – С. 71.

⁴ Там же. С.73.

отношения между ними. Участники конфликта подразделяются на две группы — прямые (противоборствующие стороны) и косвенные (посредники, арбитры и т.д.). Косвенные участники в ходе конфликта могут решать и свои собственные задачи.

Основными акторами международных конфликтов являются государства, их союзы и коалиции, международные организации. Большое влияние в современных международных отношениях приобретают транснациональные корпорации, транснациональные банки, международные неправительственные организации, религиозные движения, политические партии, представленные в ряде стран (Баас), террористические организации (Аль-Каида, ИГ). Эти акторы способны провоцировать конфликт, но некоторые готовы и разрешать его.

Основные стороны конфликта стремятся к реализации своих интересов (экономических, нематериальных и т.д.); занятию ключевых позиций на международной арене с возможностью влияния на принятие фундаментальных политических решений.

Посредники, как правило, путем переговоров стараются перевести конфликт в мирное русло. Но это отнюдь не исключает того, что они могут решать в ходе урегулирования конфликта свои собственные проблемы и защищать свои интересы.

Таким образом, международный конфликт является разновидностью политического конфликта. Как и все конфликты, он имеет определенную структуру. Структура международного конфликта включает: объект и предмет конфликта; цель конфликта; конфликтные отношения; противоречия, лежащие в основе конфликта; причины конфликта; участников конфликта.

2.3 Соотношение вооруженных конфликтов и международных явлений

Сегодня следует сделать особый акцент на подходах к трактовке понятия «безопасность». Существенная особенность классического в теории международных отношений реалистского подхода к безопасности состоит в том, что этот термин носит, прежде всего, охранительный характер: безопасность рассматривается как «неугрожаемое состояние»¹. При этом игнорируется существенная компонента понятия «безопасность» - совокупность мер для обеспечения неугрожаемого состояния². Важное место в представлениях о безопасности занимают понятия «неделимости и взаимной безопасности»: снижение уровня безопасности одной стороны неминуемо вызывает снижение уровня безопасности другой³. Современные эксперты в области международных отношений выдвинули положение о том, что «безопасность подразумевает искомое состояние государства или системы, ...безопасность воплощает отсутствие угроз для выживания»⁴.

В целом, существует множество подходов к определению термина «безопасность». Так, стоит привести мнение известного конфликтолога и политолога М.М. Лебедевой: «Проблема безопасности - классическая в Вестфальской политической системе мира. Государство с момента своего возникновения заботилось о сохранении суверенитета, то есть о своей национальной безопасности, понимаемой изначально, прежде всего, как недопущение внешней агрессии. В современных условиях это понятие включает и вопросы, связанные с опасностью внутренней дестабилизации. В связи с ростом взаимозависимости мира проблема получает дальнейшее развитие в рамках региональной и международной безопасности»⁴. Также хотелось бы привести определение «безопасности», данное Д. Липманом:

¹ Цыганков, П.А. Теория международных отношений. – М.: Норма, 2014. - С. 280.

² Косолапов, Н.А. Национальная безопасность в меняющемся мире. – 2013. - №10. – С. 8.

³ Цыганков, П.А. Теория международных отношений. - М.: Норма, 2014. - С. 284.

⁴ Лебедева, М.М. Мировая политика. Раздел 1. Вызовы современного мира. Глава 8. Проблемы безопасности и контроля над вооружениями в современном мире. - М.: Аспект Пресс, 2015. - С. 162.

«Безопасность - ситуация, при которой стремление того или иного государства и/или совокупности государств как политических акторов избежать войн не угрожает ему/им утратой основополагающих ценностей, а также когда данный актер/акторы обладают способностью, в случае угрозы, отстоян, эти ценности, одержав в такой войне победу»¹.

Иными словами, безопасность рассматривается сегодня и как некое состояние, и как совокупность (система) мер по его обеспечению. Существуют различные аспекты безопасности - принято деление безопасности на HARD Security и SOFT Security². К первому спектру относятся конфликты, войны, военные действия - то есть действия и мероприятия с четко выраженной силовой коннотацией. Ко второму применимо широкое определение - защищенность от правового насилия, национальная автономия по отношению к государству, социальная защищенность, уровень экономического развития, уровень демократизации страны или региона, - т.е., несиловая коннотация. В XX веке к такой «расширенной» трактовке понятия «безопасность» апеллировали представители неореализма, такие как Б. Бузан, У. Бек, Р. Уллман и другие. Они сходятся во мнении, что акцент на военно-силовых проблемах безопасности (или HARD SECURITY) приводит к тому, что из виду упускаются иные угрозы, включая исходящие изнутри регионального пространства в целом³.

Известно, что роль конфликта как явления в международных отношениях и мировой политике неоднозначна. С одной стороны, конфликт неизменно ассоциируется с разрушениями, жертвами, экономическими, политическими и социальными кризисами - то есть последствиями конфликта. Более того, сегодня «глобальная взаимозависимость современного мира порождает зависимость международной безопасности от

¹ Лебедева, М.М. Мировая политика. Раздел 1. Вызовы современного мира. Глава 8. Проблемы безопасности и контроля над вооружениями в современном мире. - М.: Аспект Пресс, 2015. – С. 165.

² Там же. С. 164.

³ Пеликанов, Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию. - М.: Международные отношения, 2015. - С.5.

региональной безопасности, ...некоторые угрозы международной безопасности вызваны именно конфликтами. ...Проблемы региональной нестабильности и урегулирования конфликтов справедливо относятся к числу наиболее серьезных и глобальных вопросов»¹. С другой стороны, конфликт играет позитивную роль в мировой политике, поскольку, являясь открытым выражением напряженности, позволяет сбрасывать негатив, накопившийся в определенной системе: «Конфликт поддерживает жизненный тонус системы, является проявлением и одной из форм ее естественной эволюции»². Именно поэтому изучение конфликта имеет как теоретический, так и прикладной характер, поскольку позволяет выявить корни противоречий между сторонами конфликта, предсказать возможное развитие конфликтной ситуации и, таким образом, показать участникам конфликта пути избежания попадания в «эскалационную ловушку»¹², а также изучить системные противоречия, выраженные в конфликте, изучить возможности его регулирования в будущем.

Рассмотрим соотношение вооруженных конфликтов и международных явлений на примере Европы. Европа, если рассматривать ее с позиций мировой политики, представляет собой один из самых стабильных мировых макрорегионов. Это обусловлено следующими причинами: достаточно однородным расовым, этнолингвистическим и религиозным составом населения; общей исторической судьбой государств, входящих в состав данного макрорегиона; высоким уровнем социально-экономического развития. Поэтому международные конфликты, возникающие здесь, лишь в некоторой степени относятся к геополитическим.

Рассмотрим конфликт между Сербией и Косово, которой до сих пор не урегулирован. Обычно конфликт между правительством первоначально СФРЮ, затем Союзной Республики Югославия (СРЮ), Государственного союза Сербии и Черногории, впоследствии Сербии с одной стороны и

¹ Косолапов, Н.А. Конфликт как инструмент стабильности в международных отношениях. – М.: НОФМО, 2013. – С. 175.

² Лебедева, М.М. Политическое урегулирование конфликтов. – М.: Аспект Пресс, 2015. – С. 64.

администрацией края Косово и Метохии (1989 - 2006 гг.) с другой стороны, рассматривается в качестве этнополитического конфликта, обусловленного стремлением Косово изменить свой политический статус – восстановить права автономии, республики в составе федеративного государства и даже полностью самоопределиться. Его возникновение связано с несколькими факторами.

Основным является национальный состав населения Социалистической Республики Сербия, исторически сложившийся на ее территории: в 1991 г. здесь 66% населения составляли сербы, 17% - албанцы, 3,5% - венгры и др. Поскольку доля албанцев и венгров была существенна, и проживали они компактно, то им были гарантированы автономные права в составе республики. В результате были сформированы две автономные области: Косово и Метохия, где преобладало албанское население, и Воеводина, где большую долю составляло венгерское население.

Второй фактор – политические действия администрации Сербии, направленные на изменение статуса автономных образований¹. Первое изменение датируется 1974 г., когда была принята новая Конституция Югославии. В соответствии с ее положениями СФРЮ представляла собой союзное государство добровольно объединившихся наций и их социалистических республик, а также автономных краев Косово и Воеводины, которые входили в состав СФРЮ. Автономные края были фактически провозглашены субъектами федерации вместе с республиками, тем самым повышался уровень полномочий республик и автономных областей. Конституцией было признано в отношении каждой нации право на самоопределение. На уровне Югославской федерации автономные края были лишены прав, получив всего лишь внутриреспубликанский статус и не признавались в качестве субъектов государственных и политических отношений в рамках Союзной Республики Югославии, которая была создана после распада СФРЮ. В ответ на данные меры в 1990 г. в Косово приняли

¹ Валецкий, О.А. Югославская война. – М.: Крафт+, 2015. – С. 114.

Декларацию о независимости, в рамках которой Косово должны были быть предоставлены права союзной республики в составе государства. Руководство Сербии не выразило согласия с данным заявлением Косово, в связи с чем оно заявило о выходе из состава Сербии и формировании собственной государственности. Данные действия Косово вызвали недовольство Сербии и способствовали началу военных действий.

Третий фактор, который оказал влияние на развитие конфликта, - вмешательство в него иностранных государств¹. Позицию Косово в его стремлении к независимости поддержали ЕС и США, а позиция Сербии сохранить территориальную целостность была поддержана Российской Федерацией, Китаем, Испанией и др.

На сегодняшний день данный конфликт не урегулирован. В соответствии с нормами современной конституции Сербии она представляет собой унитарное государство с автономными краями: Воеводина, Косово и Метохия. В то же время, с 1999 г. Косово в соответствии с резолюцией СБ ООН перешел под протекторат ООН и не контролируется сербскими властями. В 2008 году институтами временного местного самоуправления, где большинство составляют албанцы, в одностороннем порядке была провозглашена независимость края, признанная ста шестью государствами-членами ООН². Стороны до сих пор, несмотря на заключенное мирное соглашение, нарушают его теми или иными способами.

Далее рассмотрим соотношение вооруженных конфликтов и международных явлений на примере Ближнего Востока. Известно, что на протяжении последнего десятилетия Ближний Восток оказался под влиянием двух тенденций, которые привели к постоянной нестабильности в политической сфере и ухудшению экономического положения стран. С одной стороны, общую обстановку в регионе можно было охарактеризовать как хаос, но с другой стороны, параллельно на его фоне некоторые страны

¹ Валецкий, О.А. Югославская война. – М.: Крафт+, 2015. – С. 254.

² Там же. С. 456.

или группы стран предпринимали отчаянные попытки с целью добиться восстановления государственности в ряде регионов, политической либерализации режимов, экономического восстановления. Современные конфликты Ближнего Востока стали более сложными, увеличился географический ареал охвата столкновений между враждующими сторонами, и острее встала проблема преодоления последствий таких конфликтов, или же постконфликтного регулирования и миростроительства. Кроме того, постконфликтное строительство в регионе осложнено тем, что практически любое урегулирование на континенте сталкивается с необходимостью пересмотра границ, причем не только из-за территориальных претензий сторон конфликта, но и из-за созданий государств в период конфликтов¹.

В итоге, изначальные противоречия первоначальных противников уже ничего общего не имеют с тем, во что выразились эти столкновения в итоге. Более того, все первоначальные конфликты вырастают из ограниченного набора претензий сторон, чем объясняется то, что конфликты возникают одновременно в удаленных друг от друга точках. Этим же можно объяснить и трудность их быстрого урегулирования. Пристального внимания заслуживают, в частности, две вещи. Прежде всего, имеет место феномен общемирового значения, связанный со взрывом конфликтности после окончания холодной войны, или, как иногда называют, «эпохой постимпериализма», то есть периода господства порядка, при котором страны-сверхдержавы, не вовлеченные в дела континента, насаждали выгодный им режим и соответствующую логику международных отношений в регионе. Такая логика поведения сверхдержав проявилась не только на Ближневосточном регионе, но и на Балканах, в Центральной Азии, и на Кавказе, что в итоге, по мнению ряда исследователей, привело к обострению напряженности в регионах².

¹ Лебедева, М.М. Мировая политика. Раздел 1. Вызовы современного мира. Глава 8. Проблемы безопасности и контроля над вооружениями в современном мире. - М.: Аспект Пресс, 2015. – С. 171.

² Там же. С. 175.

Еще один фактор усиления конфликтности на континенте - дезинтеграция ряда государств, что показатель того, что потенциал конфликтности на Ближнем Востоке сегодня имеет благодатную для себя почву, так как континентальные противоречия более не сдерживаются мощными игроками извне. При этом в целом страны становятся все более требовательными не только в экономическом, но и в политическом плане. Все чаще поднимаются вопросы не только о больших финансовых вливаниях, но и расширяются идеи необходимости передела мирового порядка путем принятия мировым политическим сообществом права на легитимное существование «неклассических» демократических или недемократических режимов в регионе¹.

При этом усиливается агрессивность, обретающая четкий ориентир - Север. Конфликт Север-Юг становится нарастающей реальностью, и региону, и на Ближнем Востоке в целом в этом конфликте, как наиболее отсталому региону мира, предстоит играть ключевую роль. Именно здесь накапливается заряд отрицательной энергии, высвобождение которой грозит миру серьезными катаклизмами.

Таким образом, международному вооруженному конфликту как явлению свойственны следующие признаки:

1. Высокая вероятность уязвимости населения, на территории проживания которой развернут вооруженный конфликт.
2. Вовлеченность новых участников в ходе конфликта.
3. Вооруженные формирования непоступательные и нерегулярные.
4. Напряжение морально-психического характера.
5. Затраты сил и ресурсов не только на ведение конфликта, но и обеспечение безопасности, передвижение и расположение действующих лиц конфликта (войск).

¹ Лебедева, М.М. Мировая политика. Раздел 1. Вызовы современного мира. Глава 8. Проблемы безопасности и контроля над вооружениями в современном мире. - М.: Аспект Пресс, 2015. – С. 178.

6. Высокая опасность трансформации в международную или гражданскую войну.

3 Вооруженные международные конфликты и реакция на них мирового сообщества

3.1 Ирано-Иракская война (1980-1988 гг.)

Ирано-иракская война 1980-1988 гг. по своим масштабам, продолжительности и уровню потерь входит, наряду с корейской и вьетнамской, в тройку крупнейших локальных войн второй половины XX века. При этом у нас она остаётся практически неизвестной войной, хотя есть в ней немало интересного. Активная фаза ирано-иракской войны началась с 22 сентября 1980 г., а завершилась 20 августа 1988 г. признанием воюющими сторонам резолюции СБ ООН № 598 от 20 июля предыдущего года о прекращении боевых действий. Венцом этого стали мирные переговоры в Женеве¹.

Среди целей, преследуемых Ираком в войне, можно выделить следующие: лидерство в регионе Персидского залива и замена Египта как доминирующей страны региона Ближнего Востока, особенно в связи с выдвижением Ирака как председателя движения неприсоединения, которым тот должен был стать в 1982 г.² Вторым по важности был нефтяной фактор, являвшийся не только причиной конфликта (в частности. Ирак хотел захватить или установить контроль над богатой нефтью провинцией Хугестан, где преобладало арабское население), но и главной финансовой подпиткой обеих стран. Кроме того, Ирак стремился пересмотреть в свою пользу соглашения, определившие границы между двумя странами³.

Со своей стороны Иран преследовал цель уничтожить режим Саддама Хусейна, экспорта исламской революции в Ирак, где преобладало шиитское население, а в перспективе создать пояс государств с шиитским руководством: Ирак - Сирия - Ливан. Кроме того, война и использование

¹ Абалян, А.И. Причины и предпосылки ирано-иракского вооруженного конфликта 1980-1988 годов // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2014. – Вып. 2. – С. 52.

² Ниязатов, Ш. А. Ирано-иракский конфликт. Историческим очерк. – М.: Наука, 1989. – С. 51.

³ Там же. С. 52.

фактора «военной опасности» помогло бы подавить внутреннюю оппозицию, добиться национального консенсуса и консолидации вокруг имама Хомейни¹.

Конфликт между Ираном и Ираком имел долгую предысторию, его появление было обусловлено комплексом причин. Политическая нестабильность в Иране, конфликт иранского руководства с США в связи с исламской революцией дали основание Ираку надеяться на успешный исход войны. С. Хусейн стремился утвердить позиции Ирака в Персидском заливе. Кроме этого С. Хусейн предполагал, что конфликт поможет решить курдскую проблему. Сепаратизм курдов мог потенциально привести к дестабилизации ситуации и к распаду страны на курдское, шиитское и суннитское образования, причем две трети нефтедобычи страны приходилось бы на территорию, заселенную курдами. Одна из целей Ирака заключалась в захвате контроля над руслом реки Шатт-эль-Араб, через которое иранские вооруженные силы могли получить доступ к рекам Тигру и Евфрату.

Причиной войны официально были разногласия по поводу прохождения границы по реке Шатт-эль-Араб. Фактически же это была война за нефть. По крайней мере с иракской стороны. Для Ирана поначалу это было отражением агрессии, а затем тоже война за нефть, а также экспорт исламской революции в шиитском варианте².

К началу войны вооруженные силы Ирака по технической оснащенности превосходили иранскую армию. По численности личного состава флота иранцы в 6 раз превосходили иракцев. Однако их боевой потенциал был низким вследствие отсутствия американских запчастей, возможностей для капремонта и авиастроительства, резкого уменьшения численности летного состава как следствия исламизации армии, поскольку авиация находилась всегда под покровительством шаха³.

¹ Алиев, С. М. История Ирана. XX век. – М.: ИВ РАН– Крафт+, 2004. – С. 426.

² Еремеев, В.И. Забытая война. – М.: Норма, 2014. – С. 71.

³ Там же. С. 74.

С началом войны иранские власти были вынуждены выпустить из тюрем многих бывших летчиков, но преодолеть тенденцию к снижению уровня боевой готовности авиации не удалось, что и обусловило превосходство Ирака в воздухе в ходе всей ирано-иракской войны¹.

По продолжительности, задействованным ресурсам и человеческим жертвам восьмилетняя война между двумя наиболее влиятельными «центрами силы» ближневосточного региона стала одним из крупнейших военных конфликтов второй половины XX в. и самым масштабным в истории стран «третьего мира». Причины военного столкновения составляют целый комплекс исторических, политических, экономических и религиозных факторов, формировавшихся на протяжении всего XX в. как в ходе ирано-иракского межгосударственного соперничества, так и в результате конфронтационной политики сверхдержав на Ближнем Востоке.

22 сентября 1980 г. Ирак денонсировал договор о дружбе и добрососедстве с Ираном и начал боевые действия против Ирана. Момент для начала войны был выбран удачно: СССР вел военные действия в Афганистане, США были заняты борьбой с СССР и гонкой вооружений. Уже 26 и 28 сентября 1980 г. ситуация обсуждалась на заседании СБ. В итоге была принята резолюция, в которой СБ призвал Ирак и Иран прекратить вооруженные действия

На начальном этапе войны иракские войска довольно быстро продвинулись вглубь территории Ирана: они сумели оккупировать часть Худистана и удержать плацдарм в восточной части Абадана. Мирные инициативы ООН не нашли поддержки воюющих. Иракское руководство формально заявляло о согласии сотрудничать с ООН, а Иран отвергал все решения СБ.

В начале 1982 г. иранцам удалось потеснить иракские части, и к середине года фронт проходил уже практически вдоль государственной

¹ Алиев, С. М. История Ирана. XX век. – М.: ИВ РАН– Крафт+, 2004. – С. 428.

границы. Осенью 1982 г. иракское правительство заявило о готовности вести переговоры, однако Иран отказался от диалога.

Вскоре война перешла в позиционное противостояние. В ходе конфликта страдало мирное население, города подвергались обстрелам, применялось химическое оружие. В 1983 г. Иран и Ирак направили в ООН письма с жалобами на нарушения правил ведения войны, в ответ Генеральный секретарь в мае 1983 г. направил в эти страны специальную миссию для расследования ситуации. Но Ирак не согласился с заключением комиссии о том, что иранская территория подверглась большим разрушениям. Таким образом, ООН пыталась решать гуманитарные проблемы, направляя миссии в зону конфликта, но из-за противодействия сторон, эти попытки не были успешны.

В конце 1984 г. - начале 1985 г. Ирак неоднократно применял химическое оружие против Ирана. Международное сообщество в лице СБ ООН осудило применение химического оружия. В резолюции от 30 марта 1985 г. Совет призвал к строгому соблюдению Ираном и Ираком подписанного ими Женевского протокола от 1925 г., запрещающего применение на войне химического оружия. СБ ООН, постановив нарушение в ходе войны норм международного гуманитарного права, призвал обе стороны конфликта соблюдать принципы и нормы международного права.

Война привела к истощению как Ирана, так и Ирака, но стороны упорно не желали идти на уступки и прекращать боевые действия. С. Хусейн в данной ситуации берет курс на «интернационализацию» конфликта, пытаясь привлечь на свою сторону как можно больше стран. Ирак стал провоцировать Иран на действия, которые могли бы привести к международному вмешательству. Начало т.н. «танкерной войны» в Персидском заливе оказало негативный эффект на транспортировку нефти. Кувейт обратился за помощью к США с просьбой обеспечить защиту кувейтских танкеров.

Официально СССР и страны Запада заняли нейтральное положение, но США выступили в войне с явно антииранских позиций, поскольку имели место старые обиды президента Р. Рейгана: захват американских заложников в Тегеране, разоблачение аферы «иран-контрас». Открывая второй фронт на море и используя инициативы Кувейта, Ирак ставил своей целью втянуть США в блокаду Ирана. Действительно, США тайно оказывали помощь Ираку, поставляя информацию и оружие, однако официально призывали Иран и Ирак сесть за стол переговоров.

К 1986 г. стала очевидна бессмысленность дальнейшего продолжения конфликта, а также стремление СССР и США добиться завершения войны. Поскольку наметилось сближение позиций сверхдержав по вопросу. Генеральный секретарь ООН Перес де Куэльяр собрал всех представителей постоянных членов Совета Безопасности для проведения консультаций. На встрече было решено прекратить все поставки оружия в регион с тем, чтобы добиться прекращения огня. Это встреча ознаменовала начало сотрудничества СССР и США в ООН.

По оценкам отечественных исследователей почти 8-летнего вооруженного противоборства Ирака и Ирана, оно может быть разделено на четыре периода¹:

Первый период - 22 сентября - ноября 1980 г. – он был связан с широкомасштабными военными действиями Ирака и упорной обороной иранских войск.

Второй период - декабрь 1980 г. - 6 сентября 1981 г. - характерен стабилизацией линии фронта и переходом сторон к позиционной войне.

Третий период - 7 сентября 1981 г. - август 1982 г., - отличавшийся наступлением войск Ирана, освобождением ими своей территории и переносом военных действий на территорию Ирака.

И, наконец, четвертый период, длившийся с сентября 1982 г. по август 1988 г. Его основным содержанием стало ведение Ираном и Ираком войны

¹ Еремеев, В.И. Забытая война. – М.: Норма, 2014. – С. 75.

на истощение военного и экономического потенциала противника и прекращение вооруженной борьбы ввиду невозможности решения конфликта насильственными средствами.

Война привела к гибели более миллиона человек, к разрушению инфраструктуры обеих стран. Особенно пострадали в результате военных действий нефтедобывающая и нефтеперерабатывающая промышленность, за счет которых обеспечивался приток в страны иностранной валюты. Ирак оказался в относительно более выгодном положении по сравнению с Ираном. Займ в 40 млрд долларов, предоставленный арабскими монархиями Персидского залива, возможность получать оружие из ряда западных стран и СССР, а также поддержка в войне со стороны Египта, Иордании, Судана, Марокко, Туниса и др. несколько облегчили экономическое положение Ирака. Кроме того, мировое сообщество в целом, как уже отмечалось, также, скорее, поддерживало Ирак в этом вооруженном конфликте¹.

По результатам затянувшейся на десятилетия «холодной войны» мир был поделен на два полюса, во главе которых стояли мощные сверхдержавы - СССР и США, и большая часть спорных вопросов внешней политики разрешалась с помощью силовых методов. В ходе агрессии С. Хусейна в Иране обе державы оказывали помощь, как Ирану, так и Ираку. Многие арабские государства также выступили в поддержку военного нападения Ирака на Иран. Однако, когда сложилась тупиковая ситуация и ни одна из стран не смогла добиться успеха, именно механизмы ООН позволили найти компромисс. Благодаря действиям Генерального секретаря, сотрудничеству сверхдержав с ООН международное сообщество смогло остановить войну².

Ирано-иракская война, а именно агрессивные неправомерные действия Ирака, свидетельствовали о кризисе в системе международных отношений периода «холодной войны». С другой стороны, сотрудничество СССР и США в урегулировании конфликта, а также успешная миссия Генерального

¹ Ниязатов, Ш. А. Ирано-иракский конфликт. Историческим очерк. – М.: Наука, 1989. – С. 56.

² Там же. С. 58.

секретаря Переса де Куэльяра создали предпосылки для оживления механизмов ООН, направленных на поддержание международного мира и безопасности¹.

Окончание ирано-иракской войны на всем Ближнем Востоке было воспринято как победа С. Хусейна над Ираном и доктриной «революционного ислама» аятоллы Хомейни. Несмотря на крайне тяжелые последствия войны для экономики Ирака, политические выгоды режима С. Хусейна в сфере региональных отношений были несомненными. Победа над Ираном позволила Ираку претендовать на роль нового лидера арабского мира, «отстоявшего» государства Ближнего Востока перед лицом иранской угрозы. Однако одновременно с этим ирано-иракская война выявила и множественные противоречия в самой арабской среде, которые нашли отражение в ходе ирако-кувейтского конфликта 1990-1991 гг., явившегося во многом следствием первой войны в Заливе. Кроме того, неоднозначный характер политики ведущих мировых акторов в рамках ирано-иракского противостояния, во многом усугублявший масштабы конфликта, свидетельствовал о готовности любыми средствами защищать свои стратегические и экономические интересы в геополитически важнейшем ближневосточном регионе².

Таким образом, Ирано-Иракскую войну (1980-1988 гг.) можно отнести к понятию международному вооруженному конфликту. Она соответствует признакам, как международного процесса (предварительная стадия; подготовительная стадия; инициация конфликта; стадия конфликтного взаимодействия (стадия собственно международного конфликта); стадия урегулирования (или разрешения) конфликта; стадия постконфликтного миростроительства), так и международного явления (высокая вероятность уязвимости населения, на территории проживания которой развернут вооруженный конфликт; участие регулярных вооруженные формирования;

¹ Еремеев, В.И. Забытая война. – М.: Норма, 2014. – С. 79.

² Ниязатов, Ш. А. Ирано-иракский конфликт. Историческим очерк. – М.: Наука, 1989. – С. 64.

напряжение морально-психического характера; затраты сил и ресурсов не только на ведение конфликта, но и обеспечение безопасности, передвижение и расположение действующих лиц конфликта (войск); высокая опасность трансформации вооруженного конфликта локально уровня в международную войну).

3.2 Югославская война (1991-1995 гг.)

Хорватия стремилась вернуть себе территории, занятые Сербской Краиной, а сербы, в свою очередь, стремились к независимости от Хорватии и признанию в качестве отдельной республики. В конце 1970-х - 1980-е гг. в Югославии разразился всесторонний системный кризис, который завершился распадом СФРЮ на независимые государства с последующим десятилетием гражданских войн и этнических конфликтов. В его основе было множество факторов. Важнейшей причиной распада Югославии явилось совпадение процесса развития национального самоопределения народов Югославии с кризисом тоталитаризма¹. Под последним подразумеваются распределительная экономика в форме «самоуправленческого социализма», однопартийная политическая система как конструкция этнотерриториальной федерации и, наконец, тотальная система военно-бюрократического контроля, ядром которой была Югославская народная армия.

Главным политическим аспектом кризиса на его начальном этапе являлось становление многопартийной системы, которая сыграла немалую роль в распаде государства. В период идейного кризиса коммунизма и изменения политического режима республиканские элиты в бывшей Югославии не смогли трансформироваться в демократические².

Идеологической и политической основой СФРЮ являлся Союз коммунистов Югославии (далее - СКЮ). Последний, XIV съезд СКЮ, за

¹ Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса. – М.: Русское право, 2014. – С. 98.

² Там же. С. 102.

которым последовал его фактический самороспуск, состоялся 20 января 1990 г. Распад СКЮ в 1990 г., являвшийся отражением начавшихся центробежных тенденций, устранил преграды для создания многопартийной системы.

Уже к сентябрю 1990 г. в СФРЮ официально было зарегистрировано 119 политических партий и организаций, подавляющее большинство которых было создано на уровне республик и выходило на первые многопартийные выборы с националистическими идеями и лозунгами. До обретения независимости в программах вновь образовавшихся в республиках СФРЮ партий на первом месте были неэкономические, а политические требования с националистическим оттенком. Хотя многие из вновь образовавшихся партий называли себя либеральными и демократическими, индивидуум как субъект политики был для них вторичен, а этническая общность — первична.

Наиболее популярной партией в Хорватии становится Хорватское демократическое содружество (далее — ХДС) во главе с Франьо Туджманом. Представляется необходимым более подробно остановиться на данной партии и ее лидере. Партия ХДС была основана еще в 1989 г. и своей главной задачей провозгласила достижение независимости Хорватии. Ее деятельность определяла политические процессы в Хорватии на протяжении всех 1990-х гг., а глава ХДС Ф. Туджман оставался бессменным президентом Хорватии с 1990 г. по 1999 г. Кроме того, его фигура являлась одной из ключевых не только в сербско-хорватском конфликте, но и в югославском кризисе вообще. Во время Второй мировой войны Туджман принимал участие в партизанском движении под руководством Тито и вступил в коммунистическую партию. Завершив военную карьеру в звании генерала, он возглавил Институт истории рабочего движения в Загребе и защитил докторскую диссертацию. В 1967 г. его исключили из партии за ультранационалистические взгляды, а позже дважды арестовывали за участие

в националистическом и диссидентском движении. Именно Ф. Туджман станет символом борьбы за независимость Хорватии¹.

Умеренная правоцентристская партия — Хорватский социально-либеральный союз до конца 1990-х гг. была сильнейшей оппозиционной единицей в стране. Она выступала за «противодействие осуществлению любой программы, которая исповедует или реализует насилие, национальную, религиозную и идеологическую, политическую или расовую нетерпимость». Тем самым, как отмечает О.А. Валецкий, «у граждан Хорватии была альтернатива радикальному национализму».²

В условиях кризиса и начавшегося распада единого югославского государства неизбежной становилась проблема самоопределения сербского населения. В 1991 г. сербы составляли 12,2 % населения Хорватии и при этом размещались на 32 % ее территории. Причем на данных территориях население было преимущественно смешанным, т.е. сербско-хорватским. Так, в 11 общинах Хорватии сербы составляли более 50 % населения, в 10 общинах - от 30 до 49 %, в 16 общинах - от 10 до 29 %. Ситуация осложнялась памятью сербского народа о событиях Второй мировой войны, когда при поддержке фашистской Италии и нацистской Германии было создано марионеточное государство — так называемое Независимое государство Хорватия (далее — НГХ). Правителем НГХ был Анте Иавелич, лидер усташей — хорватского националистического движения. Утверждение усташеской диктатуры сопровождалось созданием концентрационных лагерей, проведением карательных акций и т.д. За время существования НГХ (1941-1945 гг.) на территории, где проживали сербы, усташаи проводили политику массовых этнических чисток, которые вылились в геноцид сербов.

В середине февраля 1990 г. парламент Хорватии принял поправки к республиканской конституции, узаконившие многопартийную систему. Однако легитимация плюрализма политической жизни не нормализовала

¹ Baric, N. Srpska pobuna u Hrvatskoj 1990-1995 / N. Baric. —Zagreb, 2005. —S. 135.

² Валецкий, О.А. Югославская война. — М.: Крафт+, 2015. — С. 234.

отношения между хорватским и сербским национальными движениями, между хорватскими и сербскими партиями. По мнению С.А. Романенко, это объясняется тем, что «при сохранении тоталитарного — коммунистического или узконационалистического — мышления и культуры, при отсутствии структурированного политически и социально гражданского общества, при придании политической системе лишь внешних демократических форм иначе и быть не могло»¹. Последующие события только подтвердили, что национальная независимость зачастую отождествляется со свободой и демократией в интересах узких политических группировок с целью обретения или удержания власти.

22 апреля - 6 мая 1990 г. в Хорватии состоялись выборы в парламент, ХДС одержало полную победу и получило 2/3 мест во всех трех палатах Сабора. На первом заседании нового Сабора, состоявшемся 30 мая 1990 г., Ф. Туджман был избран председателем Президиума Социалистической Республики Хорватия как представитель победившей партии².

В июле 1990 г. Президиум Социалистической Республики Хорватия изменил государственные символы и название страны. Президиум был упразднен, а его председатель Ф. Туджман стал первым президентом Республики Хорватия; одновременно Исполнительное вече было заменено правительством, а прежние республиканские секретари стали называться министрами. Символика в виде шахматного чередования белых и красных клеток («шаховница») заменила звезду. Сербам шаховница напоминала усташскую символику времен Второй мировой войны и геноцид сербского народа на территории НГХ.

22 декабря 1990 г. новая конституция Хорватии провозгласила ее «национальным государством хорватского народа и государством представителей иных народов и меньшинств, являющихся его гражданами...». Сербское население в Хорватии было признано

¹ Кузнецов, Д.В. Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения. – М.: УРСС, 2009. – С. 135.

² Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса. – М.: Русское право, 2014. – С. 114.

национальным меньшинством. Формулировка прежней конституции о том, что Хорватия является государством хорватского и сербского народов, была отменена. Но мнению ряда исследователей, именно придание сербскому населению Хорватии статуса национального меньшинства стало одной из главных причин перехода сербско-хорватских противоречий в стадию вооруженного конфликта. За день до принятия новой конституции. 21 декабря 1990 г., была провозглашена Сербская автономная область Краина (далее — САО Краина).

На общегославском уровне попытки найти политическое решение государственно-правового кризиса, приемлемое для всех сторон, неоднократно предпринимались в начале 1991 г. По результатам встреч и консультаций между республиканскими делегациями (с 9 января по 22 февраля 1991 г. совместно с представителями республик было проведено три заседания Президиума СФРЮ, с 18 января по 1 марта 1991 г. состоялось одиннадцать двусторонних встреч республиканских делегаций) обозначилось существенное различие взглядов и позиций участников дискуссии об устройстве будущей Югославии. Процесс пересмотра всей государственной федеративной системы выявил две основные концепции: федеративную (Сербия, Черногория) и конфедеративную (Словения, Хорватия). В марте - июне 1991 г. переговоры о будущем Югославии окончательно вышли на межреспубликанский уровень. Одной из последних попыток прийти к приемлемому компромиссу можно считать встречу «шестерки президентов» югославских республик, в результате которой так и не удалось достичь конкретных договоренностей. Этапным шагом на пути к обретению национальной независимости Хорватии стал проведенный в ней 19 мая 1991 г. референдум по вопросу об отделении от Югославии. За самостоятельность и создание суверенного государства проголосовало 93,24 % избирателей¹. При этом жители СЛО в референдуме не участвовали.

¹ Валецкий, О.А. Югославская война. – М.: Крафт+, 2015. – С. 239.

Правящая партия Хорватии (ХДС) проводила политику дискриминации граждан другой национальности, их веры и политических убеждений, разжигала националистические настроения, используя неприкрытую антисербскую пропаганду. Например, термин «сербскохорватский язык» был изменен на «хорватский»; в служебной переписке отменялось кириллическое письмо; вводились запреты на сербские радио- и телепередачи, газеты и журналы на кириллице; из школьных программ изымались тексты по сербской истории. В Хорватии возрождались усташская государственная символика, реабилитировались руководители НГХ, отрицался Проводимый усташами геноцид, разрушались памятники партизанам и жертвам фашизма, появилась возможность возвращения в страну усташских эмигрантов. Во многих казармах и общественных местах появились портреты Л. Навелича. Населенные пункты, улицы переименовывались, если в их названии упоминалось что-то связанное с сербами, а самих сербов повсеместно объявляли «четниками».

Одним из проявлений националистической политики Загреба были дискриминационные меры в отношении сербов на рабочих местах. На различных предприятиях сербы должны были подписываться в своей «лояльности к Хорватии», в противном случае они теряли работу. При этом в приказах об увольнении говорилось следующее: «работники, отказывая в лояльности Республике Хорватия, не признают ее конституцию и законы, как и нормы и правила предприятия, следовательно, не могут работать на нем». Но отношению к сербскому населению в Хорватии создавалась атмосфера нетерпимости, поощрялись ксенофобские настроения. В частности, об этом свидетельствуют тексты различных листовок, плакатов и т.д. Хорватские власти нередко прибегали к практике массовых выселений сербского населения. После прихода к власти ХДС начиная с мая 1990 г. из МВД Хорватии были уволены все сербы. Началось вытеснение сербов с

руководящих должностей предприятий, из отделов милиции, газет и журналов, судов. Вследствие такой политики многие покидали республику¹.

Таким образом, в процессе распада Югославии и отделения Хорватии резко обострился «сербский вопрос». Прежде всего, это было связано с приходом к власти в этой республике радикально настроенных хорватских политиков. Новое руководство Хорватии во главе с Ф. Туджманом и его партией ХДС проводило откровенно националистическую политику по отношению к сербскому населению. Кроме того, представители новой власти в Хорватии не хотели идти на компромисс и отказались предоставить сербам автономию. В результате был сделан еще один шаг к началу этнополитического конфликта и гражданской войны. Национальная дискриминация сербского народа в Хорватии предопределила его выбор в пользу радикального национализма и провозглашения собственного государственного образования - Республики Сербская Краина.

В конце 1980-х - начале 1990-х гг. произошел распад федерации Югославия. Этносы-наследники: сербы, хорваты, словенцы, македонцы, албанцы, венгры при вмешательстве иностранных государств в форме вооруженного противостояния выразили свое стремление к национальному самоопределению. В результате распада СФРЮ в 1991 г. на ее территории образовалось несколько государств. В июне 1991 г. приняли декларацию о независимости и суверенитете Хорватия и Словения. В сентябре 1991 г. состоялся референдум о независимости Македонии. В 1992 г. была признана независимость Боснии и Герцеговины, а Сербия и Черногория провозгласили создание Союзной Республики Югославия (СРЮ), прекратившей свое существование после референдума 21 мая 2006 г. о выходе Черногории из состава СРЮ².

Конфликт в Словении (27 июня - 7 июля 1991 г.) стал самым скоротечным. Он начался после провозглашения этой республикой

¹ Валецкий, О.А. Югославская война. – М.: Крафт+, 2015. – С. 241.

² Там же. С. 243.

независимости и вошел в историю как Десятидневная война. Подразделения Югославской Народной Армии (ЮНА) столкнулись с ожесточенным сопротивлением со стороны местных отрядов самообороны. Согласно данным словенской стороны, потери ЮНА составили 45 человек убитыми и 146 ранеными. Около пяти тысяч военнослужащих и сотрудников федеральных служб попали в плен. Потери словенских сил самообороны составили 19 убитых и 182 раненых. Также погибли 12 граждан иностранных государств. Война завершилась при посредничестве ЕС подписанием Брионского соглашения 7 июля 1991 г., по которому югославская народная армия должна была прекратить боевые действия на территории Словении, которая, в свою очередь, приостанавливала на три месяца вступление в силу декларации о независимости¹.

Конфликт в Хорватии (1991-1995 гг.) также связан с провозглашением независимости этой республикой 25 июня 1991 г. Его называют Отечественной войной, в ходе которой хорватские силы противостояли ЮНА и формированиям местных сербов, поддерживаемых властями в Белграде².

В декабре 1991 г. была создана независимая Республика Сербская Краина с населением 480 тыс. человек (91 % сербы). Таким образом, Хорватия лишилась значительной части территории. В последующие три года Хорватия интенсивно укрепляла свою регулярную армию, участвовала в гражданской войне в соседней Боснии и Герцеговине (1992-1995 гг.) и проводила ограниченные вооруженные операции в Сербской Краине.

В феврале 1992 г. СБ ООН направил в Хорватию Силы ООН по охране (UNPROFOR)). Первоначально СООНО рассматривались как временные формирования в целях подготовки условий для переговоров о всеобъемлющем урегулировании югославского кризиса. В июне 1992 г. после того, как конфликт распространился на Боснию и Герцеговину.

¹ Валецкий, О.А. Югославская война. – М.: Крафт+, 2015. – С. 256.

² Там же. С. 258.

В августе 1995 г. хорватская армия развернула масштабную операцию «Буря» и в считанные дни прорвала оборону крайних сербов. Падение Краины обернулось исходом из Хорватии почти всего сербского населения, составлявшего до войны 12 %. Добившись успеха на своей территории, хорватские войска вступили в Боснию и Герцеговину и совместно с боснийскими мусульманами развернули наступление на боснийских сербов.

Конфликт в Хорватии сопровождался взаимными этническими чистками сербского и хорватского населения. В ходе него погибли 20-26 тыс. человек (в большинстве хорваты), около 550 тысяч стали беженцами. Территориальная целостность Хорватии была окончательно восстановлена в 1998 г.

Наиболее масштабной и ожесточенной стала война в Боснии и Герцеговине (1992-1995 гг.) с участием мусульман (бошняков), сербов и хорватов. Эскалация напряженности последовала за референдумом о независимости, прошедшем в этой республике 29 февраля-1 марта 1992 г. при бойкоте со стороны большинства боснийских сербов. В столкновениях участвовали ЮНА, армия Хорватии, иностранные наемники, а также вооруженные силы НАТО¹.

Конец конфликту положило Дейтонское соглашение, парафированное 21 ноября 1995 г. на военной базе США в Дейтоне (штат Огайо) и подписанное 14 декабря 1995 г. в Париже лидером боснийских мусульман А. Изетбеговичем, президентом Сербии С. Милошевичем и Президентом Хорватии Ф. Туджманом. Соглашение определяло послевоенное устройство Боснии и Герцеговины и предусматривало ввод международного миротворческого контингента под командованием НАТО численностью 60 тысяч человек.

Непосредственно перед выработкой Дейтонского соглашения, в августе-сентябре 1995 г. авиация НАТО провела воздушную операцию «Обдуманная сила» против боснийских сербов. Эта операция сыграла

¹ Валецкий, О.А. Югославская война. – М.: Крафт+, 2015. – С. 267.

определенную роль в изменении военной ситуации в пользу мусульmano-хорватских сил, предпринявших наступление на боснийских сербов.

Боснийский конфликт сопровождался массовыми этническими чистками и расправами над мирным населением. В ходе него погибли около 100 тысяч человек (в основном мусульмане), еще два миллиона стали беженцами. Ущерб от войны исчислялся десятками миллиардов долларов. Экономика и социальная сфера Боснии и Герцеговины оказались почти полностью разрушены.

Вооруженный конфликт в южном крае Сербии Косово и Метохия (1998-1999 гг.) был связан с резким обострением противоречий между Белградом и косовскими албанцами (сейчас 90-95 % населения провинции). Сербия предприняла масштабную силовую операцию против боевиков албанской Освободительной армии Косово (ОАК), добивавшихся независимости от Белграда. После провала попытки достичь мирных договоренностей в Рамбуйе (Франция) в начале 1999 г. страны НАТО во главе с США начали массированные бомбардировки территории Союзной Республики Югославия (Сербия и Черногория). Военная операция НАТО, предпринятая в одностороннем порядке, без санкции СБ ООН, продолжалась с 24 марта по 10 июня 1999 г. Причиной интервенции войск НАТО были названы масштабные этические чистки¹.

СБ ООН принял 10 июня 1999 г. резолюцию 1244, положившую конец военным действиям. Резолюция предусматривала ввод международного миротворческого контингента под командованием НАТО (на первоначальном этапе 46,5 тыс. человек). Документ предусматривал также определение на более позднем этапе окончательного статуса Косово².

За время косовского конфликта и бомбардировок НАТО погибло около 10 тысяч человек, в основном албанцы. Около миллиона человек стали беженцами и перемещенными лицами. Большинство беженцев-албанцев, в

¹ Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса. – М.: Русское право, 2014. – С. 127.

² Там же. С. 133.

отличие от беженцев-сербов, вернулись в свои дома. 17 февраля 2008 г. парламент Косово в одностороннем порядке объявил о независимости от Сербии. Самопровозглашенное государство признала 71 страна из 192 стран членов ООН.

В 2000-2001 гг. произошло резкое обострение ситуации на юге Сербии. Столкновения на юге Сербии известны как конфликт в Прешевской долине. Албанские боевики из Освободительной армии Прешево, Медведжи и Буяноваца боролись за отделение этих территорий от Сербии. Эскалация происходила в 5-километровой «наземной зоне безопасности», созданной в 1999 г. на территории Сербии по итогам косовского конфликта в соответствии с Кумановским военно-техническим соглашением. В результате югославская сторона не имела права размещать здесь армейские формирования и силы безопасности, за исключением местной полиции, которой разрешалось ношение лишь легкого стрелкового оружия.

Положение на юге Сербии стабилизировалось после достижения в мае 2001 г. между Белградом и НАТО договоренности о возвращении контингента югославской армии в «наземную зону безопасности». Были также приняты решения об амнистии для боевиков, формировании многонациональных полицейских сил, интеграции местного населения в общественные структуры. За время этого кризиса погибли несколько сербских военнослужащих и гражданских лиц, а также десятки албанцев.

В 2001 г. произошел вооруженный конфликт в Македонии с участием албанской Национальной освободительной армии и регулярной армии Македонии. Зимой 2001 г. албанские боевики начали военно-партизанские действия, добиваясь независимости северо-западных районов страны, населенных преимущественно албанцами¹.

Противостоянию властей Македонии с албанскими боевиками положило конец активное вмешательство Евросоюза и НАТО. Было подписано Охридское соглашение, предоставлявшее албанцам в Македонии

¹ Валецкий, О.А. Югославская война. – М.: Крафт+, 2015. – С. 273.

(20-30 % населения) ограниченную юридическую и культурную автономию (официальный статус албанского языка, амнистия боевиков, создание собственной полиции в албанских районах). В результате конфликта погибли, по разным оценкам, более 70 македонских военнослужащих и от 700 до 800 албанцев.

После распада югославской федерации некоторые из бывших союзных республик стремились к созданию государств-наций, в других наблюдались изменения состава населения вследствие миграций, перемещения потоков беженцев, что весьма затрудняло процессы развития и достижение прочного мира. Отдельные национальные элиты, стремясь создать новые государственные образования, уделяли внимание не развитию экономики и соблюдению демократических принципов, а лозунгам о независимости, сплоченности и «чистоте» нации, обеспечивая собственную легитимность поддержкой извне и конфронтацией с другими этносами¹.

Трагедия Сербской Краины и в целом судьба Югославии в конце XX в. прекрасно показала, насколько опасными являются нерешенные межнациональные противоречия в полиэтничных государствах и к каким последствиям могут привести отсутствие компромисса и неспособность политических лидеров решать проблемы мирным путем².

Европейским партнерам и Западу в целом применимость «югославского» сценария к украинской ситуации может казаться вполне логичной и оправданной. Ведь блестяще спланированная внешними силами и молниеносно проведенная хорватскими войсками операция по уничтожению сербской автономии в реальности привела к созданию жизнеспособного и с этнического точки зрения гомогенного государства. В случае с Украиной сама возможность воплощения подобного плана ставит под угрозу не только гуманистические гражданские демократические ценности. Она совершенно очевидно подрывает мир в планетарном масштабе. Изменившаяся по

¹ Кузнецов, Д.В. Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения. – М.: УРСС, 2009. – С. 139.

² Там же. С. 145.

сравнению с началом 1990-х гг. конфигурация геополитических сил может не просто спровоцировать неуправляемый конфликт внутри Украины, но и дестабилизировать весь европейский континент.

По подсчётам специалистов, на балканском полуострове жертвами войны, продолжавшейся целых четыре года, стало не менее 20 тыс. человек. Благодаря содействию ООН совместно с другими международными организациями в 1995 году война в Хорватии была прекращена.

Бесспорно, сербско-хорватские отношения на сегодняшний день безуспешно далеки от безоблачных. А взаимные столкновения происходят и по сей день. Особенно в тех местностях, которые наиболее пострадали от военных действий¹.

Таким образом, Югославскую войну (1991-1995 гг.) можно отнести к понятию международному вооруженному конфликту. Она соответствует признакам, как международного процесса (предварительная стадия; подготовительная стадия; инициация конфликта; стадия конфликтного взаимодействия (стадия собственно международного конфликта); стадия урегулирования (или разрешения) конфликта; стадия постконфликтного миростроительства), так и международного явления (высокая вероятность уязвимости населения, на территории проживания которой развернут вооруженный конфликт; участие регулярных и нерегулярных (добровольческих) вооруженные формирования; напряжение морально-психического характера; затраты сил и ресурсов не только на ведение конфликта, но и обеспечение безопасности, передвижение и расположение действующих лиц конфликта (войск); высокая опасность трансформации вооруженного конфликта локально уровня в гражданскую войну).

¹ Кузнецов, Д.В. Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения. – М.: УРСС, 2009. – С. 149.

3.3 Реакция международной общественности

Рассмотрим, как реагировала мировая общественность на указанные вооруженные конфликты на разных стадиях его развития: на начало конфликта; в ходе эскалации конфликта; на завершение конфликта.

Так, в первые годы Ирано-иракской войны США и СССР пытались формально оставаться в стороне от конфликта¹. Однако как США, так и СССР пришлось отказаться от нейтралитета, когда ими был сделан вывод о том, что война сплотила иранцев вокруг правительства Хомейни и что его победа близка. Перейти к более решительным мерам Москву заставили объявление вне закона иранской народной партии Туде, последовавший за этим арест ее лидеров и тысяч членов, а также высылка восемнадцати советских дипломатов. Как результат, в 1982 году Москва возобновила поставку оружия Ираку². США также изменили свою позицию, восстановив с Ираком дипломатические отношения и передав ему в качестве кредита почти 2 млрд. долларов, позволив также пользоваться американскими разведывательными данными. Интересы Вашингтона стали еще более ясными после того, как Иран начал угрожать перекрытием Ормузского пролива, вызвав панику на нефтяных рынках и фондовых биржах³.

Между тем в ход событий вступил Израиль⁴. Его правительство оправдывало своё решение продавать оружие Ирану утверждением, что подобная деятельность, в конечном итоге, будет служить американским интересам, поскольку оградит арабскую часть Персидского залива от установления гегемонии со стороны Саддама Хусейна. Риторика Тель-Авива имела огромное значение, поскольку под его влиянием группа чиновников из американского совета национальной безопасности приняла решение о

¹ Абалян, А.И. Причины и предпосылки ирано-иракского вооруженного конфликта 1980-1988 годов // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2014. – Вып. 2. – С. 53.

² Абалян, А.И. Причины и предпосылки ирано-иракского вооруженного конфликта 1980-1988 годов // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2014. – Вып. 2. – С. 55.

³ Ниязатов, Ш. А. Ирано-иракский конфликт. Историческим очерк. – М.: Наука, 1989. – С. 57.

⁴ Алиев, С. М. История Ирана. XX век. – М.: ИВ РАН– Крафт+, 2004. – С. 435.

продаже Ирану оружия и запчастей в надежде на то, что это позволит ускорить освобождение американских заложников, которых удерживали в Ливане (они были захвачены террористами, которых поддерживал Иран)¹. План вскоре был расширен предложением о том, что средства, вырученные от продажи оружия Ирану, будут направлены на помощь антикоммунистическим боевикам контраст в Никарагуа.

Сирия среди всех арабских государств заняла наиболее враждебную позицию по отношению к Ираку². Дамаск запретил использование сирийских портов для поставок Ираку товаров стратегического назначения; были также перекрыты пролегавшие через сирийскую территорию кратчайшие транзитные автомобильные и железнодорожные магистрали, соединяющие Ирак со Средиземноморьем³. В один из наиболее критических периодов в ирано-иракской войне, в апреле 1982 г., Сирия перекрыла нефтепровод на Банияс, соединяющий Ирак со Средиземным морем, таким образом наполовину уменьшив и без того сократившийся экспорт иракской нефти. В связи с этим особую стратегическую значимость для Ирака приобрели установившиеся в 1978 г. тесные контакты с Турцией⁴. Базируясь на общности интересов в решении курдского вопроса, ирако-турецкие отношения развивались также и в экономической сфере. Первостепенную важность для Багдада после перекрытия сирийского нефтепровода стал представлять нефтепровод, ведущий из северных нефтяных месторождений на турецкое средиземноморское побережье, так как до проведения нефтепровода через территорию Саудовской Аравии он был единственной возможностью осуществлять экспорт иракской нефти. Учитывая традиционное недоверие к Турции со стороны предшествующих режимов Ирака (из-за исторических противоречий, притязаний Турции на северо-западные территории Ирака и членство в НАТО), сближение Саддама

¹ Еремеев, В.И. Забытая война. – М.: Норма, 2014. – С. 78.

² Ниязатов, Ш. А. Ирано-иракский конфликт. Историческим очерк. – М.: Наука, 1989. – С. 71.

³ Там же. С. 73.

⁴ Еремеев, В.И. Забытая война. – М.: Норма, 2014. – С. 91.

Хусейна с Анкарой лишней раз свидетельствовало о его готовности в критической ситуации поступиться идеологическими и политическими соображениями ради достижения военных целей. То же самое, вероятно, можно сказать и о сотрудничестве иракского лидера с монархиями Персидского залива, особенно с Саудовской Аравией — главным соперником Ирака в ОПЕК¹.

Страны - члены Совета Сотрудничества Арабских Государств Персидского Залива в целом смогли выработать единый подход к ирано-иракскому конфликту, формально заняв позицию нейтралитета и заявляя о необходимости его разрешения политическими средствами². Однако мотивы, руководившие государствами «шестерки» при принятии решений, и характер их дальнейшего участия были обусловлены двусторонними отношениями членов Совета с Тегераном и Багдадом. Саудовская Аравия и Кувейт оказывали безусловную поддержку Ираку³. Политика Эр-Рияда была связана с многочисленными противоречиями в саудовско-иранских отношениях и опасением за сохранение безопасности собственного режима от последствий курса «экспорта исламской революции» аятоллы Хомейни. В случае Кувейта помощь багдадскому режиму оказывалась из-за угрозы возобновления традиционных территориальных притязаний Ирака на его территорию. В период войны Кувейт предоставлял Ираку значительную финансовую помощь. Кроме того, через его порты шло снабжение Ирака необходимыми товарами и военным снаряжением. Иракские самолеты получили также разрешение на беспрепятственный пролет над территорией Кувейта⁴.

В более сложном положении находились ОАЭ, Оман и Бахрейн, традиционно поддерживающие тесные связи с Ираном. Выступление на стороне Ирака в войне было чревато внутренней дестабилизацией из-за

¹ Еремеев, В.И. Забытая война. – М.: Норма, 2014. – С. 93.

² Алиев, С. М. История Ирана. XX век. – М.: ИВ РАН– Крафт+, 2004. – С. 486.

³ Ниязатов, Ш. А. Ирано-иракский конфликт. Историческим очерк. – М.: Наука, 1989. – С. 84.

⁴ Еремеев, В.И. Забытая война. – М.: Норма, 2014. – С. 100.

многочисленных иранских и шиитских общин в составе княжеств, очевидно настроенных в пользу Тегерана¹.

Среди других западных стран наиболее активно Ирак поддерживала Франция - с самого начала вооруженного конфликта с Ираном². Сотрудничество в военной сфере между Францией и Ираком началось уже в середине 1970-х гг., и Франция была вторым по величине после Советского Союза импортером вооружений в Ирак. Другие европейские страны, такие как ФРГ, Швейцария, Испания, Португалия, также сотрудничали с Ираком в военной сфере, но в значительно меньшей степени, чем США и Франция.

Если за разворачивающимися событиями ирано-иракского конфликта международное сообщество наблюдало издали, предпринимая попытки оказать помощь оружием и военной техникой, то в разрешении Югославского конфликта они принимали непосредственное участие посредством введения миротворческих сил ООН.

С ратификацией Сараевского договора о прекращении огня между силами хорватских войск и Югославской народной армии (ЮНА) началась реализация разработанного еще в декабре 1991 г. плана Вэнса. Прямым следствием этих процессов стало принятие СБ ООН резолюции № 743 от 21 февраля 1992 г., предусматривавшей создание Сил ООН по охране (UNPROFOR) с мандатом сроком на двенадцать месяцев³.

После того как в районы сербо-хорватского противоборства, разгоревшегося в конце марта 1991 г., а в августе с вовлечением сил ЮНА и началом битвы за Вуковар принявшего размах полномасштабной войны, стали прибывать миротворческие силы ООН, характер конфликта в регионе изменился. Боевые действия стали менее активными, крупных территориальных изменений не происходило. Но начиная с мая 1992 г. хорватские вооруженные силы стали проводить небольшие наступательные

¹ Алиев, С. М. История Ирана. XX век. – М.: ИВ РАН– Крафт+, 2004. – С. 497.

² Абалян, А.И. Причины и предпосылки ирано-иракского вооруженного конфликта 1980-1988 годов // Вестник СПбГУ. – Сер. 6. – 2014. – Вып. 2. – С. 58.

³ Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса. – М.: Русское право, 2014. – С. 145.

операции, направленные на достижение постепенного изменения стратегической ситуации в свою пользу. Столкновения в основном носили локальный характер, но имели большое значение для хорватской стороны, причем не столько военное, сколько политическое.

Чем объясняется весьма агрессивная реализация этих устремлений, если еще 23 января 1992 г. глава хорватского правительства Ф. Грегурич в рамках трехсторонней встречи с Генеральным секретарем ООН Б. Бутросом Гали и президентом союзного комитета СФРЮ Б. Йовичем, выражал «готовность сохранить перемирие» и просил направить в регион миротворцев? Ответ кроется в изменении статуса хорватских земель в рамках международного законодательства. Еще 19 декабря 1991 г. Хорватию признала Исландия, а к 23 декабря закончила процесс признания Германия. Принятие же Хорватии в ООН, состоявшееся 22 мая, сделало существование государства законным в общемировом масштабе¹.

Именно этими доводами объясняет территориальные притязания и хорватская историография. «В октябре и ноябре 1991 г., несмотря на завоевания юго-сербов, мощное наступление против Хорватии было остановлено. Хорватская военная, политическая и моральная победа сделала международное признание очевидным, а агрессору пришлось пересмотреть свои военные и политические цели», — отмечает З. Балетич². «Эта военная, политическая и моральная победа приблизила Хорватию к международному признанию, а агрессору пришлось пересмотреть свои военные и политические цели, что выразилось в отказе от покорения всей Хорватии и ограничении лишь теми территориями, которые, как он полагал, должны были войти в состав Великой Сербии», — соглашается с ним Г. Никич,

¹ Валецкий, О.А. Югославская война. – М.: Крафт+, 2015. – С. 123.

² Кузнецов, Д.В. Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения. – М.: УРСС, 2009. – С. 139.

подразумевая под «великосербским проектом» подчинение Белграду территорий РСК¹.

По мнению хорватских исследователей, пришедших к такому выводу еще в ходе войны (обе работы были написаны в 1993 и 1994 г. соответственно). Сараевское соглашение стало политическим буфером, который уберег страну от реинтеграции в состав Югославии и обеспечил Загребу независимый дипломатический статус. Международная же «полоса признания», закончившаяся 22 мая с принятием Хорватии в ООН, сделала существование государства законным².

После того, как этот своеобразный минимум был выполнен, пришло время сосредоточиться на восстановлении территориальной целостности. Тем более что, как отмечает работавший позднее с автором мирного плана С. Вэнсом лорд Д. Оуэн, основой для соглашения стали югославские республиканские границы 1945 г., по которым земли с преобладающим сербским населением относились к Социалистической Республике Хорватия.

Хорватское видение мирного плана воплотилось и в словах президента страны Ф. Туджмана: «Я уверен, что миротворческие силы ООН помогут моей республике вернуть территории, потерянные во время войны. Если силы ООН не смогут обеспечить возвращение этих территорий, тогда их вернут сами хорваты». Стоит добавить, что принятие Туджманом условий Сараевского перемирия и мирного плана Вэнса стало хорошим показательным жестом в адрес международного сообщества. Этот жест продемонстрировал, что хорватские власти готовы к сотрудничеству, хотя внутри страны к соглашению относились критически. Критике подвергалась, в частности, интерпретация, данная одним из авторов плана перемирия М. Гулдингом, из которой следовало, что «законы республики Хорватия в зонах защиты ООН недействительны»³.

¹ Кузнецов, Д. В. Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения. – М.: УРСС, 2009. – С. 142.

² Baric, N. Srpska pobuna u Hrvatskoj 1990-1995 / N. Baric. –Zagreb, 2005. –S. 178.

³ N. Srpska pobuna u Hrvatskoj 1990-1995 / N. Baric. –Zagreb, 2005. –S. 185.

Для сербской стороны вопрос о плюсах и минусах мирного договора стоял сложнее. С одной стороны, признание «зон защиты» по плану Вэнса позволило образованной 19 декабря 1991 г. территории под названием Республика Сербская Краина с центром в Книне получить некое юридическое право на существование. Это понимало сербское население непризнанной республики, которое в отличие от хорватов радостно встретило решение о приходе миротворческих сил ООН. С другой стороны, дипломатическое положение сербского образования было неочевидным¹.

Не случайно руководство РСК во главе с М. Бабичем приход миротворцев восприняло настороженно. В своем письме С. Милошевичу, одному из главных инициаторов принятия плана Вэнса, Бабич пытался доказать, что формулировка соглашения подразумевает, что Краина не является независимой, а лишь носит статус территории Хорватии под защитой ООН². Он писал: «Хорватская правовая система не признает существования сербов. Принимая во внимание исторический опыт и нынешние преступления тех, кто создал эту государственно-правовую систему, можно ожидать, что в скором времени произойдет соответствие действительности с данной навязанной установкой. В случае если план Вэнса будет принят, они полностью осуществят свой план по этнической чистке Хорватии»³.

План Вэнса для руководства РСК был невыгоден еще по одной причине. Соглашение позволило Белграду вывести с территории Краины силы ЮНА, что было важно в условиях разгорающегося конфликта в Боснии и Герцеговине. С прекращением помощи со стороны Белграда бремя обороны республики ложилось на плечи Книна. Не случайно Бабич расценил решение о выводе ЮНА как «недопустимое»⁴.

¹ Валецкий, О.А. Югославская война. – М.: Крафт+, 2015. – С. 148.

² Там же. С. 153.

³ Кузнецов, Д.В. Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения. – М.: УРСС, 2009. – С. 157.

⁴ Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса. – М.: Русское право, 2014. – С. 257.

Итак, после дипломатической перегруппировки 1991-1992 гг. на повестке дня перед сторонами возникли следующие задачи. Загреб желал вернуть утраченные территории Сербской Краины. В ее столице Книне царил меньшая определенность. С одной стороны, существовало желание воссоединиться с остальными сербскими землями. С другой стороны, с принятием плана Вэнса для восставших сербов начинался период борьбы не за независимость, но за свои политические права в рамках хорватских границ. Это усугублялось и тем, что официальный Белград не признал РСХК как независимое государство, что делало невозможным пересмотр плана Вэнса в области юридического статуса сербских районов. Реализация политических и военных планов корректировалась фактором присутствия миротворческих сил ООН.

Одной из первых свой контингент в регион направила Россия. 6 марта 1992 г. Верховный Совет РФ принял решение о выделении в состав сил ООН одного пехотного батальона численностью в 858 человек¹. Уже в середине апреля он расположился на территории между городами Вуковар и Осиек. Российский контингент был тепло встречен местным сербским населением. Как рассказывает один из участников событий полковник Левченко, сербы всячески помогали российским солдатам². Встречная реакция была взаимной. «Российские десантники привыкают к новому статусу ООНовца... В разговоре, особенно в начале, настойчиво подчеркивают свою нейтральность. Но йотом не скрывают, что им особенно приятно помогать „братьям-славянам"»³. «Несмотря на официальные формулировки, нам были ближе сербы. Сербь относились к нам очень хорошо, мы в гости к ним ходили, и они к нам в гости ходили... Они были очень гостеприимны. С хорватами мы общались на уровне «Привет-до свидания», в гости они нас не звали, да мы и сами не собирались к ним идти». Таким образом, на бытовом уровне нейтральные настроения заменялись более естественными для военного

¹ Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса. – М.: Русское право, 2014. – С. 408.

² Там же. С. 410.

³ Сысоев Г. Тысяча «зеленых» за голубую каску // Новое время. - 1992. - № 15. - С. 33.

времени теплыми взаимоотношениями с очевидными «друзьями» и холодными с возможными «недрузьями»¹.

О том, что отношение к российским миротворцам со стороны хорватов было весьма прохладным, говорит интервью полковника В. Н. Логинова — командира российского батальона в Хорватии («Русбат-1»), данное журналу «Русский вестник». Основная мысль беседы состояла в том, что в отношениях с хорватами постоянно чувствовалась напряженность. «С хорватской стороны постоянно осуществлялись обстрелы как из минометов, так и из стрелкового оружия. Это самые настоящие провокации, которых было очень много — почти каждые сутки, в основном ночью»². Логинов детально говорил о преступлениях в отношении мирного сербского населения и о нечистоплотности со стороны хорватских журналистов, публиковавших ложные сведения о русбате. При этом полковник подчеркивал следующее: «Никто не может сказать, что наш батальон занимал просербскую или прохорватскую позицию, мы нейтральны. У нас был четкий план, который мы выполняли».

Об этом можно судить по военной активности в регионе в период 1992-1994 гг. По не лишнему иронии сообщению одного из главных военных руководителей миссии генерала Макензи, «в зонах защиты сравнительно спокойно, в день происходит всего лишь 100-200 случаев нарушения огня»³.

Таким образом, хорватская сторона, несмотря на перемирие и на присутствие сдерживающего фактора в лице УНПРОФОР, от своих планов в отношении сербских земель не отказалась.

За короткий промежуток с января по апрель 1992 г. хорваты изменили свое отношение к миротворцам. Из гаранта сохранности их государственности миротворцы стали помехой для ее полномасштабного возрождения. Отношение к миротворцам стало меняться и у сербов Краины. Если в период прибытия миротворцев сербское население выказывало им

¹ Сысоев Г. Тысяча «зеленых» за голубую каску // Новое время. - 1992. - № 15. - С. 34

² Гуськова, Е.Ю. Югославский кризис и Россия. – М.: Поир, 1993. –Т. 2. – С. 308.

³ Там же. С. 312.

поддержку, а военные проявляли уважение, то вскоре настроения изменились¹. Уже в июле 1992 г. происходят стихийные митинги недовольных, а командование сербских сил отдает распоряжение отменить проведенную частичную демобилизацию и заново вооружить население в связи с «возможной интервенцией НАТО»². В сербской историографии претензии к миротворцам состоят в том, что они не только допустили хорватские нападения, но и запрещали сербской стороне наносить удары по хорватским позициям. Хорватская сторона обвиняет их войска в слишком долгом процессе размещения, не препятствовании обстрелам городов Осиек и Дубровник, допущении этнических чисток и других преступлений, совершенных против хорватского населения, а также в том, что ООН не ограничила перемещения сербских сил на хорватско-боснийской границе³.

И с сербской, и с хорватской стороны проявления национальной нетерпимости, стремление доказать правоту с помощью оружия и нанести врагу максимальный урон имели губительные последствия для населения, материальных ценностей, архитектурных памятников и репутации сербов и хорватов в глазах мировой общественности.

Вместе с тем, не стоит забывать, что обе стороны извлекали и выгоды из присутствия международных сил. Хорватские войска могли беспрепятственно концентрировать силы и наносить удары благодаря относительно оперативному спокойствию, созданному «голубыми касками». Для сербов присутствие миротворцев также несло выгоду, ведь теперь они находились под защитой ООН. Используя защиту УНПРОФОР, они могли продолжать строительство собственного государства.

Если бы не присутствие УНПРОФОР, то количество преступлений, совершенных обеими сторонами в 1992-1993 гг., было бы гораздо большим⁴.

¹ Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса. – М.: Русское право, 2014. – С. 409.

² Там же. С. 412.

³ Кузнецов, Д.В. Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения. – М.: УРСС, 2009. – С.173.

⁴ Кузнецов, Д. В. Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения. – М.: УРСС, 2009. – С.189.

Благодаря работе миротворцев проводились встречи сербской и хорватской сторон, в ходе которых решались насущные вопросы, связанные с прекращением огня, отводом войск, разминированием и налаживанием коммуникаций. Присутствие ООН помогло появлению определенной кооперации между хорватской и сербской сторонами, которая приводила, например, к появлению возможности для сербов и хорватов пересекать линию фронта, чтобы навестить родственников или перевезти больных.

Итак, в период с 1992-1993 гг. ситуация в регионе характеризовалась следующим образом. Несмотря на присутствие международных посредников хорватская и сербская стороны, перегруппировав силы, продолжили противоборство. Это стремление было естественным, ведь ни одна из сторон свои стратегические задачи еще не решила¹. Если у правительства Республики Сербская Краина во главе с М. Бабичем имелись сложности даже с их определением: Сараевское перемирие и мирный план Вэнса оставляли им лишь один выбор — бороться за политические права этнического меньшинства в рамках хорватских границ, то у Загреба определенность в планах была гораздо большей. В ходе дипломатической перегруппировки зимы 1991/1992 гг. хорватское правительство посчитало, что международное сообщество легитимизировало существование их государства в границах бывшей Социалистической Республики Хорватия. Это давало право на законных основаниях бороться за восстановление хорватского законодательства на восставших сербских территориях, то есть за их реинтеграцию².

Присутствие миротворческих сил ООН повлияло на реализацию планов лишь условно. С одной стороны, противоборство в исследуемый период стало менее активным и разворачивалось вокруг небольших по площади спорных районов. При этом во времена затишья военные, полицейские и дипломаты в целом добросовестно выполняли свою работу,

¹ Валецкий, О.А. Югославская война. – М.: Крафт+, 2015. – С. 175.

² Там же. С. 189.

пытались всячески наладить мирное взаимодействие. Когда же вновь говорили пушки, возникали многочисленные и яростные претензии к миротворцам со стороны хорватов и сербов. Это недовольство было продиктовано желанием решить свои тактические задачи за счет УНПРОФОР, ведь в действительности стороны еще вряд ли были готовы к заключению мира¹.

Вместе с тем, миротворцы, по-видимому, не имели необходимого плана действий на случай военного обострения. Не была выработана единая линия поведения по отношению к воюющим сторонам. В итоге ситуация в регионе начала постепенно ухудшаться. Если в 1992 г. следствием невозможности обеспечить мир стал рост недоверия со стороны сербского населения и увеличение численности армии РСК, то в начале 1993 г. эффект от миротворческих усилий был фактически сведен на нет². Следствием этого стал вен леек насилия. «Хорваты, оставшиеся в РОООН, во многих случаях подвергались безжалостному преследованию, испытывали страдания в результате убийств, нападений, угроз, вооруженных ограблений и поджогов... Сложилась трагическая в гуманитарном отношении ситуация, которая полностью идет вразрез с обязанностью СООНО (УНПРОФОР)... стремиться к обеспечению совместного проживания хорватских и сербских общин», - характеризовал ситуацию доклад Генерального секретаря ООН Б. Бутроса Гали от 15 мая 1993 г.³.

Следствием падения авторитета УНПРОФОР стало появление вопиющих актов нападений на сотрудников миссии и их убийства. В итоге, к концу 1993 г. миссия ООН в Хорватии попала в тяжелую ситуацию, из которой существовало три выхода⁴.

Первый - остановить деятельность мандата и пустить ситуацию на самотек. «В момент, когда имеется огромный спрос на деятельность

¹ Воробьев, В.А. Легко ли быть миротворцем? // Наши миротворцы на Балканах. – М.: Индрик, 1993. - С. 133.

² Там же. С. 134.

³ Валецкий, О.А. Югославская война. – М.: Крафт+, 2015. – С. 217.

⁴ Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса. – М.: Русское право, 2014. – С. 441.

Организации Объединенных Наций по поддержанию мира во всех районах мира, представляется ненормальным, что нынешнее развертывание представляется как неудовлетворительное обеими сторонами», - предлагал Генеральный секретарь ООН Б. Бутрос Гали в докладе от 15 мая 1993 г.

Второй - принять хорватскую либо сербскую сторону в процессе разрешения конфликта. Это решение фактически поставило бы УНПРОФОР в состояние войны с одной из сторон.

Третий - оставить УНПРОФОР в текущем положении, без изменения мандата, однако несколько увеличить военный потенциал миссии.

Руководители миссии, СБ и Генеральный секретарь ООН решили выбрать вариант невмешательства в надежде на то, что верное решение подскажет логика развития ситуации. К концу 1993 г. решение пустить ситуацию на самотек представлялось логичным, ведь в то же время восточнее, в Боснии и Герцеговине, разворачивались события, не менее сложные по своему характеру, но гораздо более кровавые по сути. Но, выбрав этот вариант, ООН отказалась и от роли авторитетной для сербов и хорватов силы, к которой стоит прислушиваться. Объединенные Нации, потерпев неудачу в Хорватии в 1992-1993 гг., предоставили право определять карту бывшей Югославии региональной организации - НАТО. Она, руководствуясь собственными стратегическими интересами, позволила Хорватии весной-летом 1995 г. провести восстановление собственной государственности в полном объеме посредством военных операций «Блеск» и «Буря».

Как видим, если в период Ирано-иракской войны международное сообщество предпринимало попытки урегулировать конфликт посредством переговоров, совещаний НАТО, то в Югославской войне были применены миротворческие силы.

С целью формирования объективных критериев отношения вооруженных конфликтов к международным явлениям и процессам проведем сравнительный анализ двух вооруженных конфликтов, которые при всей

разности на первый взгляд, отражают два типа современных вооруженных конфликтов (первый тип - межгосударственные; второй тип – сепаративные (внутригосударственный)).

Постараемся выяснить, что их объединяет, и чем они различаются.

Первое различие – условия протекания конфликта. Первый происходил между Ираном и Ираком, второй – в Югославии.

Второе различие – по цели конфликта. Так, в ирано-иракском конфликте Ирак преследовал цель по достижению лидерства в регионе Персидского залива, а также захватить либо же установить контроль над провинцией Хугестан, богатой нефтяными месторождениями. Ещё одна цель, преследуемая Ираком в данном конфликте – желание пересмотреть в свою пользу соглашения о границах между двумя государствами.

Цель же одной из стороны вооруженного югославского конфликта – Хорватии – вернуть территории, которые заняла Сербская Краина, а сербской стороны – добиться независимости от Хорватии и признания в качестве отдельной республики.

Как видим, в целом, цели двух конфликтов разнятся. Но есть и то, что их объединяет – территориальный фактор: Ирак стремился вернуть прежние границы, Хорватия – тоже.

Реакция международной общественности на оба конфликта была различной. Так, в случае с ирано-иракской войной международная общественность разделилась на два контрарных лагеря (одни страны поддерживали Иран, другие – Ирак), то в Югославской войне международная общественность ратовала за как можно скорейшее его прекращение, введя с этой целью на территорию военных действий миротворцев ООН.

Что касается количества участников вооруженного конфликта, то ирано-иракская война гораздо масштабнее, как по количеству вооруженных сил, так и по числу погибших, в том числе и мирного населения.

По критерию длительности ирано-иракский конфликт длился восемь лет, а Югославская война – четыре года.

Что касается этапов военных действий, то, как в одном, так и в другом конфликте, периоды обострения сменялись затишьем, позиционным противостоянием.

По критерию завершенности/незавершенности конфликта оба конфликта на данный момент официально завершены, подписаны мирные соглашения, но на территории бывшей Югославии периодические стычки между сторонами продолжаются до сих пор.

Мы можем отметить следующие признаки, присущие этим конфликтам.

Ирано-Иракская война (1980-1988): высокая вероятность уязвимости населения, на территории проживания которой развернут вооруженный конфликт; вовлеченность новых участников в ходе конфликта; вооруженные формирования непоступательные и нерегулярные; напряжение морально-психического характера; затраты сил и ресурсов не только на ведение конфликта, но и обеспечение безопасности, передвижение и расположение действующих лиц конфликта (войск); высокая опасность трансформации в международную войну;

Югославская война (1991-1995 гг.): высокая вероятность уязвимости населения, на территории проживания которой развернут вооруженный конфликт; вооруженные формирования непоступательные и нерегулярные; напряжение морально-психического характера; затраты сил и ресурсов не только на ведение конфликта, но и обеспечение безопасности, передвижение и расположение действующих лиц конфликта (войск); высокая опасность трансформации в гражданскую войну (по сути, югославская война и являлась гражданской войной).

Совпадения есть в следующих признаках у этих двух конфликтов (перечислить их): высокая вероятность уязвимости населения, на территории проживания которой развернут вооруженный конфликт; вооруженные формирования непоступательные и нерегулярные; напряжение морально-психического характера; затраты сил и ресурсов не только на ведение

конфликта, но и обеспечение безопасности, передвижение и расположение действующих лиц конфликта (войск).

Заключение

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

Во всех международно-правовых документах, касающихся вооруженного конфликта, кроме Дополнительного протокола II к Женевским конвенциям 1949 г., не уделяется достаточного внимания вопросам, касающимся ситуации, при которой отсутствует непосредственно вооруженный конфликт, но присутствуют напряженность и беспорядки внутри страны.

Принятие решения прибегнуть к оружию — это сложный процесс, охватывающий много действующих лиц и связанный с широким кругом условий и обстоятельств. Обычно к началу войны приводит сложная цепь событий, и историку приходится очень тщательно отбирать факты и свидетельства, которым он мог бы доверять. Попытка разработать теорию возникновения вооруженных конфликтов как явления включает в себя анализ множества взаимодействующих переменных — даже если речь идет об ограниченном историческом периоде, например, послевоенном (после 1945 г.) времени или даже периоде после окончания холодной войны. Задача сложна, так как есть очень мало необходимых условий для войны и очень много достаточных, и совсем малая часть тех и других сочетается в каждом отдельном конфликте. Война возможна, если есть оружие для ее ведения и, если есть противостояние одной или нескольких сторон. Условия, делающие войну вероятной, гораздо более разнообразны.

Один и тот же конфликт может быть отнесен к различным типам конфликтов, а может оказаться вне существующей классификации. Можно сказать, что не существует единой типологии конфликтов, однако существуют основные принципы выделения типов конфликтов. Типология конфликтов может происходить по отдельным структурным компонентам или их совокупности. Выделение определенных типов конфликта является

важным методологическим приемом, позволяющим сравнивать различные конфликты со схожими характеристиками и делать выводы о закономерностях их развития.

На сегодняшний день сформировались два основных теоретических направления осмысления детерминант вооруженных конфликтов: теория системного/ценностного согласования (консенсуса) и агрегативно-психологический подход.

Теоретический фундамент первого из названных подходов составили теории структурного функционализма Т. Парсонса и Р. Мертона, где во главу угла ставятся вопросы социальной аномии, нарушения системного равновесия и дисфункции системы.

Теоретический фундамент второго из названных подходов составили исследование Дэвиса о том, как неудовлетворенность населения условиями своего существования оказывает влияние на возможность организации революции.

Причины возникновения вооруженных конфликтов могут быть такие, как неблагоприятные экономические условия. Также к конфликтам склонны репрессивные политические режимы, особенно в переходные периоды их развития.

Вероятность возникновения вооруженного конфликта возрастает вследствие ухудшения состояния возобновляемости ресурсов (но этот фактор менее существенен).

Этническое многообразие само по себе не является причиной вооруженного конфликта, но этническая идентичность довольно определяет стороны конфликта.

Международный вооруженный конфликт является с одной стороны международное явление (это сложное международное явление социального характера, затрагивающее как международное право, так и другие стороны международной жизни), а с другой стороны международный процесс (это процесс непосредственно столкновение двух враждующих сторон).

Международный конфликт, как международный процесс, проходит следующие стадии развития: предварительную; подготовительную стадию; инициацию конфликта; стадию конфликтного взаимодействия; стадию урегулирования конфликта; стадию постконфликтного миростроительства.

С целью формирования объективных критериев отношения вооруженных конфликтов к международным явлениям и процессам проведен сравнительный анализ двух вооруженных конфликтов (Ирано-иракского и Югославского), которые при всей разности на первый взгляд, отражают два типа современных вооруженных конфликтов (первый тип - межгосударственные; второй тип – сепаративные (внутригосударственный)).

Первое различие – условия протекания конфликта. Первый происходил между Ираном и Ираком, второй – в Югославии.

Второе различие – по цели конфликта. Так, в ирано-иракском конфликте Ирак преследовал цель по достижению лидерства в регионе Персидского залива, а также захватить либо же установить контроль над провинцией Хугестан, богатой нефтяными месторождениями. Ещё одна цель, преследуемая Ираком в данном конфликте – желание пересмотреть в свою пользу соглашения о границах между двумя государствами.

Цель же одной из стороны вооруженного югославского конфликта – Хорватии – вернуть территории, которые заняла Сербская Краина, а сербской стороны – добиться независимости от Хорватии и признания в качестве отдельной республики.

Как видим, в целом, цели двух конфликтов разнятся. Но есть и то, что их объединяет – территориальный фактор: Ирак стремился вернуть прежние границы, Хорватия – тоже.

Реакция международной общественности на оба конфликта была различной. Так, в случае с ирано-иракской войной международная общественность разделилась на два контрарных лагеря (одни страны поддерживали Иран, другие – Ирак), то в Югославской войне международная

общественность ратовала за как можно скорейшее его прекращение, введя с этой целью на территорию военных действий миротворцев ООН.

Что касается количества участников вооруженного конфликта, то ирано-иракская война гораздо масштабнее, как по количеству вооруженных сил, так и по числу погибших, в том числе и мирного населения.

По критерию длительности ирано-иракский конфликт длился восемь лет, а Югославская война – четыре года.

Что касается этапов военных действий, то, как в одном, так и в другом конфликте, периоды обострения сменялись затишьем, позиционным противостоянием.

По критерию завершенности/незавершенности конфликта оба конфликта на данный момент официально завершены, подписаны мирные соглашения, но на территории бывшей Югославии периодические стычки между сторонами продолжаются до сих пор.

Мы можем отметить следующие признаки, присущие этим конфликтам:

Ирано-Иракская война (1980-1988 гг.): высокая вероятность уязвимости населения, на территории проживания которой развернут вооруженный конфликт; вовлеченность новых участников в ходе конфликта; вооруженные формирования непоступательные и нерегулярные; напряжение морально-психического характера; затраты сил и ресурсов не только на ведение конфликта, но и обеспечение безопасности, передвижение и расположение действующих лиц конфликта (войск); высокая опасность трансформации в международную войну.

Югославская война (1991-1995 гг.): высокая вероятность уязвимости населения, на территории проживания которой развернут вооруженный конфликт; вооруженные формирования непоступательные и нерегулярные; напряжение морально-психического характера; затраты сил и ресурсов не только на ведение конфликта, но и обеспечение безопасности, передвижение и расположение действующих лиц конфликта (войск); высокая опасность

трансформации в гражданскую войну (по сути, югославская война и являлась гражданской войной).

Совпадения есть в следующих признаках у этих двух конфликтов (перечислить их): высокая вероятность уязвимости населения, на территории проживания которой развернут вооруженный конфликт; вооруженные формирования непоступательные и нерегулярные; напряжение морально-психического характера; затраты сил и ресурсов не только на ведение конфликта, но и обеспечение безопасности, передвижение и расположение действующих лиц конфликта (войск).

Список литературы

1. Абалян, А.И. Причины и предпосылки ирано-иракского вооруженного конфликта 1980-1988 годов // Вестник СПбГУ / А.И. Абалян. – Сер. 6. – 2014. – Вып. 2. – С. 52-61.
2. Аватков, В.А. Международные организации и урегулирование конфликтов: учебное пособие / В.А. Аватков. – М.: Дашков и К, 2017. – 188 с.
3. Алиев, С.М. История Ирана. XX век / С.М. Алиев. – М.: ИВ РАН – Крафт+, 2004. – 644 с.
4. Андриевский, Т.И. Гибридная война: сущность и базовые стратегии // Strona / Т.И. Андриевский. – 2017. - № 1. – С. 158-166.
5. Блищенко, И.П. Вооруженный конфликт и современное международное право / И.П. Блищенко. – М.: Наука, 2013. – 216 с.
6. Болдинг, К. Конфликт и защита / К. Болдинг. – М.: Наука, 2014. – 214 с.
7. Валецкий, О.А. Югославская война / О.А. Валецкий. – М.: Крафт+, 2015. – 528 с.
8. Варавва, В.А. К вопросу о правовом регулировании интернационализированных вооруженных конфликтов // Альманах современной науки и образования / В.А. Варавва. - Тамбов: Грамота, 2008. - № 6 (13): в 2-х ч. – Ч. I. - С. 40-42.
9. Воробьев, В. А. Легко ли быть миротворцем? // Наши миротворцы на Балканах / В. А. Воробьев. – М.: Индрик, 1993. – С. 131-151.
10. Галтунг, Й. К миру мирными средствами / Й. Галтунг. – М.: Вече, 2015. – 180 с.
11. Гарр, Т. Почему люди бунтуют / Т. Гарр. – СПб.: Питер, 2005. – 464 с.

12. Гомер-Диксон, Т. Могут ли бедные страны адаптироваться к нехватке ресурсов // Обзор народонаселения и развития / Т. Гомер-Диксон. – 2014. – № 3. – С. 45-48.
13. Горовиц, Д. Теория межэтнического конфликта. Этнос и политика: Хрестоматия / Д. Горовиц. – М.: Изд-во УРАО, 2000. – 560 с.
14. Гуськова, Е.Ю. История югославского кризиса / Е.Ю. Гуськова. – М.: Русское право, 2014. – 714 с.
15. Гуськова, Е.Ю. Югославский кризис и Россия / Е.Ю. Гуськова. – М.: Поир, 1993. –Т. 2. – 502 с.
16. Дарендорф, Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования / Р. Дарендорф. – 2014. – № 5. – С. 142-147.
17. Джонсон, Ч. Революция и социальная система / Ч. Джонсон. – М.: Наука, 1964. – 68 с.
18. Емцов, Г.Н. Гражданская война как политико-правовое явление / Актуальные вопросы теории и истории государства и права: Сб. науч. статей / Г.Н. Емцов. – КрасГУ, 2004. – 172 с.
19. Еремеев, В.И. Забытая война / В.И. Еремеев. – М.: Норма, 2014. – 231 с.
20. Истон, Д. Категории системного анализа политики. Антология мировой политической мысли: В 5 т. Т. 1 / Д. Истон. – М.: Гардарики, 1997. – 432 с.
21. Калдор, М. Новые и старые войны: организованное насилие в глобальную эпоху / М. Калдор. – М.: Изд-во института Гайдара, 2015. – 416 с.
22. Клаузевиц, К. О войне / К. Клаузевиц (пер. А.К. Рачинский). – М.: Эксмо, 2015. – 512 с.
23. Косолапов, Н.А. Конфликт как инструмент стабильности в международных отношениях / Н.А. Косолапов. – М.: НОФМО, 2013. – 220 с.
24. Косолапов, Н.А. Национальная безопасность в меняющемся мире // МэиМО / Н.А. Косолапов. – 2013. – №10. – С. 5-19.

25. Кревельд, М. Трансформация войны / М. Кревельд. – М.: ИРИСЭН, 1991. – 344 с.
26. Кузнецов, Д. В. Югославский кризис: взгляд сквозь призму общественного мнения / Д. В. Кузнецов. – М.: УРСС, 2009. – 344 с.
27. Кузьмин, Э.Э. Некоторые размышления о сущности внутренних вооруженных конфликтов / Э.Э. Кузьмин. – Киев, 2017. – С. 109-111.
28. Купряшкин, И.В. Современные вооруженные конфликты в трактовке М. Кревельда и М. Калдор // Вестник ВГУ. Серия: Философия / И.В. Купряшкин. – 2017. – № 1. – С. 128-133.
29. Лебедева, М.М. Мировая политика. Раздел 1. Вызовы современного мира. Глава 8. Проблемы безопасности и контроля над вооружениями в современном мире / М.М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 365 с.
30. Лебедева, М.М. Политическое урегулирование конфликтов / М.М. Лебедева. – М.: Аспект Пресс, 2015. – 220 с.
31. Леви, Дж. Причины войны: Обзор теорий и фактических данных // Поведение, общество и ядерная война / Дж. Леви. – М.: Норма, 1999. – С. 20-26.
32. Манойло, А.В. Политические конфликты в международных отношениях и мировой политике // Мир и политика / А.В. Манойло. – 2013. – № 2. – С. 32-38.
33. Международные организации и урегулирование конфликтов: учебное пособие / В.А. Аватков [и др.]. – М.: Дашков и К, 2017. – 188 с.
34. Ниязатов, Ш.А. Ирано-иракский конфликт. Историческим очерк / Ш.А. Ниязатов. – М.: Наука, 1989. – 174 с.
35. Пеликанов, Д.В. Конфликты в Африке и деятельность международных организаций по их урегулированию / Д.В. Пеликанов. – М.: Международные отношения, 2015. – 170 с.
36. Рассеет, Б. Захват демократического мира / Б. Рассеет. – М.: Международные отношения, 2013. – 89 с.

37. Розенау, Дж. К исследованию взаимопересечения внутривластической и международной систем // Теория международных отношений: хрестоматия / Под ред. П. А. Цыганкова. – М.: Гардарики, 2013. – С. 172-183.
38. Семкин, Ю.Н. Международное посредничество в урегулировании конфликта в Косово // Вестник РУДН. серия Юридические науки / Ю.Н. Семкин. – 2014. – № 4. – С. 71-81.
39. Смирнова М.Г. Особенности вооруженного конфликта немеждународного характера как правового понятия // Право и политика / М.Г. Смирнова. – 2005. – № 8. – С. 111-115.
40. Смит, Д. Причины и тенденции вооруженных конфликтов. // Этнополитический конфликт: пути трансформации. Настольная книга Бергхофского центра / Д. Смит. – М.: Наука, 2007. – С 116-131.
41. Сорокин, П.А. Конфликтология / П.А. Сорокин. – М.: Дашков и К, 2014. – 360 с.
42. Степанов, Е.И. Конфликты в современной России / Е.И. Степанов. – М.: Гардарики, 2015. – 300 с.
43. Сысоев, Г. Тысяча «зеленых» за голубую каску // Новое время / Г. Сысоев. – 1992. – № 15. – С. 30-36.
44. Уэлч, Д. Положительный конфликт / Д. Уэлч. – М.: Аспект Пресс, 2014. – 256 с.
45. Харбом, Л. Модели крупных вооруженных конфликтов, 1990-2005 // Ежегодник СИПРИ: вооружения, разоружение и международная безопасность: пер. с англ / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений РАН / Л. Харбом, П. Валленстин. – М.: Наука, 2007. – С. 127-130.
46. Ходж, В. Помимо дефицита окружающей среды: Причинные пути к конфликтам / В. Ходж, Т. Эллингсен. – М.: Наука, 2008. – 289 с.
47. Цыганков, П. А. Политическая социология международных отношений / П.А. Цыганков. – М.: Норма, 2015. – 230 с.

48. Цыганков, П.А. Теория международных отношений / П.А. Цыганков. – М.: Норма, 2014. – 300 с.
49. Эгре, Х. Оценка относительного риска гражданской войны / Х. Эгре, С. Гейтс, Н.П. Гледич. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 168 с.
50. Baric, N. Srpska pobuna u Hrvatskoj 1990-1995 / N. Baric. – Zagreb, 2005. – S. 614.

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Дальневосточный федеральный университет»
(ДФУ)

ШКОЛА ИСКУССТВ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Департамент социальных наук

ОТЗЫВ РУКОВОДИТЕЛЯ ВКР

на выпускную квалификационную работу студента

Фоминцева Константина Алексеевича

Направление 37.03.02 Конфликтология

Профиль «Конфликтология в межкультурных коммуникациях»

Группа Б4408

Руководитель ВКР канд. ист. наук Е.Б. Крутых

На тему **«Вооруженные конфликты как международные явления и процессы»**

Дата защиты ВКР «5» июля 2018 г.

1. Соответствие заданию, актуальность темы ВКР, ее научное и практическое значение, оригинальность идей.

Выпускная квалификационная работа соответствует заданию. График выполнения ВКР не соблюдался.

Актуальность темы не вызывает сомнений. Изучение феномена вооруженного конфликта как международного явления и процесса является важным аспектом проблемы международной атрибуции того или иного конфликта, что является важным критерием оценки ситуации конкретного вооруженного конфликта и определения мер по его разрешению.

В теоретической части работы раскрывается общественную суть и особенности вооруженных конфликтов, характеризуются виды вооруженных конфликтов и рассматриваются теории, объясняющие вооруженные конфликты. Проводится анализ соотношения критериев феноменов «вооруженный конфликт» и «международные явления и процессы». Отмечается, что формирование признаков согласно которым вооруженный конфликт можно отнести к международным явлениям и процессам, позволит более четко разграничить внутригосударственные и межгосударственные вооруженные конфликты, что, в свою очередь, позволит

более взвешенно подходить к вопросам разрешения указанных конфликтов и дальнейшего миростроительства.

В практической части исследования анализируются два исторических вооруженных конфликта (югославская война, ирано-иракская война), где на конкретном материале оцениваются критерии отнесения каждого конфликта к международным вопросам. Отмечается большая значимость для оценки конкретного вооруженного конфликта степени заинтересованности крупнейших акторов международных отношений.

2. Степень самостоятельного выполнения работы, ответственность и работоспособность выпускника.

Выпускная квалификационная работа выполнена самостоятельно. Автору характерна средняя степень ответственности и работоспособности.

Процент оригинальности составляет 79.

3. Умение анализировать, обобщать, делать выводы, последовательно и грамотно излагать материал. Недостатки выпускной квалификационной работы.

Автор выпускной квалификационной работы продемонстрировал умение анализировать, обобщать, последовательно и грамотно излагать материал, делать выводы.

К недостаткам следует отнести недостаточное рассмотрение вопроса перспективных мер по урегулированию вооруженных конфликтов, а также излишне детализованный анализ югославских событий, что привело к некоторому увеличению общего текста работы.

4. Общее заключение о присвоении квалификации и оценка квалификационной работы.

Выпускная квалификационная работа в целом отвечает предъявляемым требованиям, а ее автор может претендовать на присвоение квалификации бакалавр по направлению «Конфликтология».

5. Оценка выпускной квалификационной работы **Фоминцева К.А.** «отлично».

Руководитель ВКР канд. ист. наук
(ученая степень, ученое звание)

(подпись)

Е.Б. Крутых
(и. о. фамилия)

«20» июня 2018 г.